

Филип Шафф

История христианской Церкви

Магометанство и христианство

A Project of Reformed Christians in Crimea (Ukraine)

Email: peigamber@yahoo.com

Philip Schaff

History Of The Christian Church

Mohammedanism In Its Relation To Christianity¹

(Russian)

www.muhammadanism.org

September 29, 2004

«Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его» - *Коран*.
«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» - *1 Тим. 2:5-6*.

Хронологический обзор (н.э.)

570 г. Рождение Мухаммеда, в Мекке.

610 г. Мухаммед увидел видение о Гаврииле и начал свою карьеру пророка.
(Обращение англо-саксов).

622 г. *Хиджра* или бегство Мухаммеда из Мекки в Медину. Начало магометанской эры.

632 г. (8 июня) Смерть Мухаммеда в Медине.

632 г. Абу Бакр, первый халиф или преемник Мухаммеда.

636 г. Захват Иерусалима халифом Омаром.

640 г. Захват Александрии Омаром.

---

¹ Schaff, Philip (1819-1893), History Of The Christian Church, Volume IV, Mediaeval Christianity, Chapter III, Mohammedanism In Its Relation To Christianity.

711 г. Тарик пересекает пролив из Африки в Европу, и называет гору "Джебел Тарик" (Гибралтар).

732 г. Битва при Пуатье; Шарль Мартель наносит поражение Абд-эр-Рахману; Западная Европа спасена от мусульманского нашествия.

786-809 гг. Гарун аль Рашид, халиф Багдада. Золотая эра магометанства. Переписка с Карлом Великим.

1063 г. Алп Арслан, принц турок-сельджуков.

1096 г. Первый Крестовый поход. Захват Иерусалима Годфреем Буйонским.

1187 г. Саладин, султан Египетский и "бич крестоносцев", завоевывает Тивериаду и берет Иерусалим, (1187 г.); терпит поражение от Ричарда Львиное Сердце в Аскалоне, и умирает в 1193 году. Прекращение Крестовых походов.

1288-1326 гг. Правление Османа, основателя Оттоманской (Турецкой) династии.

1453 г. Захват Константинополя Мехметом II, "Завоевателем" и основателем великолепия Турции. (Массовый отъезд ученых-греков на юг Европы; греческий текст Нового Завета взят на Запад; возрождение посланий.)

1492 г. (2 июля) Боабдил (или Алиэн Абдаллах) сражен Фердинандом в Гренаде; конец мусульманского правления в Испании. (Открытие Америки Колумбом).

1517 г. Оттоманский султан Селим I завоевывает Египет, вырывает халифат из арабской династии корейшитов у Мотавеккэл Билла и передает его оттоманским султанам; оттоманский халифат никогда не признавался персидскими и мавританскими мусульманами. (Реформация).

1521-1566 гг. Сулейман II "Великолепный" достигает зенита военного могущества Турции; берет Белград (1521 г.), наносит поражение венграм (1526 г.), но получает отпор в Вене (1529 и 1532 гг.).

1571 г. Поражение Селима II в морском бою под Лепанто, побежден христианскими силами под руководством Дона Хуана из Австрии. Начало спада Турецкого могущества.

1683 г. Окончательный отпор туркам у ворот Вены дан армией под водительством Яна Собесского, польского короля; Восточная Европа спасена от нашествия мусульман.

1792 г. Мирный договор в Яссах, согласно которому Днестр становится границей между Россией и Турцией.

1827 г. Истребление турецко-египетского флота объединенными эскадрами Англии, Франции и России в битве под Наварином, 20 октября. Договор в Адрианополе, 1829 г. Независимость королевства Греции, 1832 г.

1856 г. Конец Крымской войны; Англия и Франция помогают турецкому султану выдержать нападение России; Парижский договор; Европейское соглашение о невмешательстве во внутренние дела Турции.

1878 г. Турция побеждена Россией; однако этому препятствует Англия под руководством лорда Вакенсфильда. Конгресс Европейских держав, Берлинский договор; гарантия независимости Болгарии; Англо-Турецкий договор; Англия занимает Кипр – соглашается защищать границу Азиатской Турции от России, при условии, что султан проведет основательные реформы в Азиатской Турции.

1880 г. Дополнительная Конференция в Берлине. Исправление и расширение границ Черногории и Греции.

1. Положение магометанства в истории Церкви

В то время, как новые народы и страны Северной и Западной Европы, неизвестные апостолам, присоединялись к Христианской Церкви, в Азии и Африке наблюдается противоположное движение: подъем и прогресс конкурирующей религии, которую сейчас признают более 1/10 населения земного шара. Она называется "Магометанство", в честь своего основателя, или "Ислам", из-за своей главной добродетели – покорности и безусловного подчинения единому истинному Богу. Как и христианство, ислам возник в семитской расе, давшей начало трем монотеистическим религиям, хотя в уединенном и пустынном районе, поэтому имел более скорый, но менее продолжительный успех.

Однако, какая поразительная разница в используемых средствах и достигнутых результатах! Христианство одержало победу с помощью мирных миссионеров и силой убеждения, принесло с собою благословение семьям, свободу и цивилизацию. Магометанство завоевало мечом самые лучшие земли и прокляло их полигамией, рабством, деспотизмом и опустошением. Движущим мотивом христианства была любовь к Богу и человеку; движущей силой ислама был фанатизм и жестокость. Христианство обрело дом среди всех народов и стран; магометанство, вопреки своим чрезвычайным усилиям завоевать мир, в конечном итоге стало религией пустыни, кочевников и караванов, и прижилось только среди странников и дикарей или наполовину цивилизованных народов: арабов, персов и турок. Но оно не произвело никакого впечатления на Европу, разве что посредством жестокости и силы; оно только временно распространилось в Константинополе, но никак не укоренилось, и если когда-нибудь ему придется убраться из Европы, то после него не останется и следа.

Ислам побеждающим маршем захватил владения библейских земель, греко-православную церковь, захватил трон Константина, завоевал Испанию, пересек Пиренеи, долгое время угрожал церкви в Риме и Германской империи, пока его окончательно не отразили у стен Вены. Известные «крестовые походы», так широко фигурирующие в истории средневекового христианства, начались со стремления отвоевать священную землю у последователей "ложного пророка",

чтобы установить связь Востока и Запада. Монархия и испанская церковь с их архитектурой, рыцарством, слепой приверженностью и инквизицией, вступили в ярый конфликт с маврами. Турецкий вопрос озадачил даже Реформацию в XVI веке, так что на Аугсбургском конгрессе он имел равное значение с такими вопросами, как исповедание евангельских князей и богословов. Лютер в одном из своих самых известных гимнов молится об избавлении от "смертоносных папы и турок", как от двух главных врагов Евангелия¹; и англиканский молитвенный сборник, в разделе о страстной пятнице, обращается к Богу в молитве "помиловать всех турок", как и "иудеев, неверных и еретиков"².

С тех пор опасность западному христианству давно миновала; «отвратительные» турки перестали быть непобедимыми, но Азиатская и часть восточно-европейской греко-православной церкви, все еще подчинялись деспотическому правлению султана, чей трон в Константинополе на протяжении более, чем четырехсот лет, был настоящим оскорблением христианскому миру.

Таким образом магометанство выступает как враждебная сила и как подлинный измаильтянин в истории Церкви; магометанство – единственный грозный соперник, который когда-либо был у христианства, и единственная религия, которая, пускай даже непродолжительное время, домогалась всемирного владычества.

Однако, оно не только враждебно. Оно оставило свой отпечаток на западной цивилизации. Магометанство способствовало развитию рыцарства; оказало влияние на христианскую архитектуру; побудило к изучению математики, химии, медицины (это видно из терминологии: алгебра, химия/алхимия); перевод и комментарии Аристотеля на арабский язык испанскими маврами положили философское основание схоластицизму. Даже завоевание Константинополя турками принесло неоценимые благословения Западу, так как они привезли в Италию ученых-греков вместе с Новым Заветом на греческом языке, чтобы начать там возрождение посланий (Писания), что подготовило путь для Реформации протестантов.

Относительно восточной церкви, которую магометанство лишило значительных владений, она вполне заслуживала Божьего наказания за тщетные теории, горькие раздоры, пустую обрядность, добродетельное идолопоклонство, которое понизило и опозорило восточное христианство после пятого столетия. Сущность истинной религии, любовь к Богу и человеку были подорваны раздорами и затаенной враждой так, что не осталось силы для окончательного противостояния чужеземным завоевателям. Ненависть между восточной православной церковью и восточной отделившейся церковью, а также зависть между греко-православной и римско-католической церквями, препятствовали их воссоединению для борьбы с общим врагом. Греки питали отвращения к римскому "филиокве", считая его более смертельной ересью, чем ислам; в то время как римлян больше интересовало превосходство папы, нежели триумф христианства, и во время крестовых походов они выдвинули конкурирующую церковную власть на Востоке. Даже сейчас греческие и римские монахи в Вифлееме и Иерусалиме склонны к вражде с

приближением Рождества и Пасхи, относительно яслей и могилы их общего Господа и Искупителя так, что турецким солдатам приходится сдерживать их пыл³.

Магометанство достигло поразительного прогресса, если принять во внимание то, что оно возникло или вышло из язычества; его даже можно рассматривать как ступеньку на пути к христианству, подобно Моисееву закону, который выступил в роли наставника, ведущего людей ко Христу. Оно разрушило мощь идолопоклонства в Аравии, на большой территории Азии и Африки, подняв татар и негров от грубейших форм суеверия к вере и поклонению одному истинному Богу, и к определенному уровню цивилизации.

Однако необходимо отметить, что по свидетельству миссионеров и африканских путешественников, магометанство воспламенило простодушные африканские племена нечистым огнем фанатизма, и дало им больше силы для сопротивления христианству. Сэр Вильям Мьюир, очень компетентный судья, считает, что своим отравляющим влиянием полигамии и рабства, и подавлением всякой свободы суждения в религии, магометанство внедрило самую действенную преграду на пути принятия христианства. "Невозможно", - говорит он, - "придумать иную более совершенную систему, которая бы не допускала подвластные ей народы до света истины. Арабы-идолопоклонники, возможно, пробудились бы к духовной жизни и приняли верой Христа; магометанская Аравия, с человеческой точки зрения, закрыта для благотворного влияния Евангелия ... Меч Магомета и Коран – самые опасные враги цивилизации, свободы и истины.

Это, без сомнений, правда о прошлом. Но мы еще не видим конца этой исторической проблемы. Вполне возможно, что ислам может оказаться необходимым условием для возрождения чистой религии Священного Писания на Востоке. Миссионеры-протестанты из Англии и Америки испытывают большую свободу под магометанским руководством, чем могли бы испытать под греческим или российским правлением. Отвращение магометанства к идолопоклонству и поклонению образам, магометанская простота и воздержание – вот точки соприкосновения его с евангельским типом христианства, которое с дальнего Запада основало процветающие миссионерские общины в самых важных частях Турции. Греко-православная церковь бессильна или, практически бессильна, в вопросе магометан; если они и будут обращены, то только через христианство, которое свободно от всякого проявления идолопоклонства, более простое в поклонении и более живое, чем то, что они так легко победили и научились презирать. Нас ободряет некий факт: магометане питают огромное уважение к англосаксонскому роду. Они клянутся сейчас словом англичанина так же часто, как и бородой Магомета.

Ислам все еще имеет огромную религиозную силу на Востоке. Он господствует в Сирии, Пакистане, Малой Азии, Египте и в Северной Африке, и делает успехи среди диких племен внутри Африки. Это отнюдь не просто; Шлегель так охарактеризовал эту систему: "пророк без чудес, вера без таинств, а нравственность без любви". Но есть упорство, активная жизнеспособность и настойчивый энтузиазм. Каждый путешественник на востоке должен быть поражен

простой властью монотеизма над его последователями. Посещение Мусульманского университета при мечети «Ал Хазар» в Каире очень поучительно. Он основан в X веке (975), и насчитывает (вернее, насчитывал в 1877 году, когда я там был) не меньше десяти тысяч студентов, приехавших со всех частей магометанского мира, и представляет собой громадную Воскресную школу, где ученики сидят малыми группами на полу, изучая Коран, как начало и конец всякой мудрости и, поднимаясь в установленное время для молитвы, чтобы исполнить благочестивые обряды под руководством учителей. Живут они в примитивной простоте: учатся, едят и спят на одеяле или соломенном коврике в той же мечети, но выражение на лицах выдает их фанатичную приверженность данному вероучению. Они сами себя обеспечивают, либо же живут милостынями верных. Учителя (более трехсот) не получают никакого жалования – зарабатывают на жизнь частными уроками или живут с подарков от богатых учеников.

Тем не менее, мощь ислама подобна его символу, луне, исчезает в лучах христианского солнца, которое вновь всходит над горизонтом Востока. Почти одна треть последователей ислама находится под опекой христианства (в основном, английского). Это, в сущности, *политико-религиозная* система, а Турция – ее оплот. Султан долго был «больным человеком», и был обязан жизнью христианским властям из-за их снисходительности и зависти. Рано или поздно он будет вытеснен из Европы в Брусу или Мекку. Колоссальная Российская империя, традиционный враг Турции, победила бы ее в войнах 1854 и 1877 годов, если бы католическая Франция и протестантская Англия не подоспели ей на помощь. В то же время молчаливое влияние Европейской цивилизации и христианских миссий разрушают основания Турции и готовят путь для религиозного, нравственного и социального внедрения и преобразования Востока. «Божий жернов мелет медленно, но верно, и поразительно хорошо». Тысяча лет пред Ним, как один день, и за один день можно выполнить работу тысячелетия.

2. Родина и прошлое Ислама.

Родина ислама – Аравия, полуостров, расположенный между Красным морем, Индийским океаном и Персидским заливом. Полуостров покрыт песчаными пустынями, неплодородными холмами, скалистыми берегами, плодородными долинами и богатыми пастбищами. Он населен кочующими племенами и торговцами, которые происходят от пяти патриархальных родов: Хуш, Сим, Измаил, Хеттура, Исав. Древние народы поделили полуостров на Пустынную Аравию, Горную Аравию (округ Синая со столицей Петра), Аравию Феликса (Эл-Йемен, т.е. правая часть территории, или юг). Большинство здешних рек увеличиваются во время периодических дождей, и затем теряются в песчаных равнинах; некоторые достигают океана; ни одна из них не пригодна для судоходства. Это земля бесплодных пустынь и длинных узких полос зелени, засухи и неплодородных земель, проливных дождей, ясного неба, тропической жары, финиковых пальм, ароматных трав, кофе, бальзама, мирра, ладана, индийской бумажной ткани с бахромой, заменяющей волокно. Основные животные: верблюд

– «корабль пустыни», превосходные породы лошадей, овец, коз. Пустыня, подобно океану, не без своего великолепия. Она создает впечатление бесконечности, погружает в тишину и размышления о Боге и вечности. Человек остается там наедине с Богом. Аравийская пустыня дала жизнь некоторым величайшим произведениям: песнь Мариам об освобождении; 89-ый Псалом Моисея; книга Иова, которую Карлайл называет «великолепнейшей поэмой, написанной рукой человека».

Арабам нравится скитальческая жизнь, они просты и воздержанны, учтивы, уважительны, гостеприимны, одарены богатым воображением, увлекаются поэзией и ораторским искусством, небрежны в отношении человеческой жизни, мстительны, чувственны и фанатичны. Никакому другому народу не удавалось окончательно захватить Аравию из-за окружающих ее пустынь.

Религиозная столица ислама и место рождения его основателя – его Иерусалим и Рим – это Мекка, один из древнейших городов Аравии. Он находится в шестидесяти пяти милях (или 104,5 км) на восток от Джидды в Красном море, в двести сорока пяти милях (или 394 км) на юг от Медины, в узкой и бесплодной долине, отрезанной голыми холмами. В те дни процветания там насчитывалось более 100 000 жителей, а сейчас только около 45 000. Мекка подвластна непосредственно султану. Улицы широкие, но ничем не вымощены, пыльные летом и грязные зимой. Дома из кирпича или камня, в три или четыре этажа; комнаты лучше меблированы, чем обычно на Востоке, так как сдача в наем комнат для паломников – основной источник годового дохода. Сады и поля – редкость в Мекке и ее окрестности, лишь то тут, то там радуют глаз тернистые акации и низкорослые кустарники. Все фрукты – дыни, финики, огурцы, лимоны, виноград, абрикосы, фиги, миндаль – город получает из Таифа и долины Фатима, которые в сезон паломничества посылают в столицу свыше ста верблюдов в день. Люди там ленивые, но жадные, и зарабатывают на жизнь в основном на паломниках, стекающихся туда тысячами и десятками тысяч со всех частей исламского мира. В Мекку разрешается входить только мусульманам, и разве что, некоторым христианским путешественникам, переодетым в мусульман, на свой страх и риск: Али Бей (1818), Буркхардт (1814), Бертон (1852), Малцзан (1862), Кэне (1880). Им мы обязаны за информацию о данном месте.

Самое святое место в Мекке – это АЛЬ-КААБА, маленький продолговатый храм, получивший такое название из-за своей кубической формы⁴. Именно к нему направлены в благоговении миллионы мусульманских лиц во время молитвы пять раз в день. Он окружен огромной мечетью, приравнивающейся по своей важности к храму Соломона в Иерусалиме и собору Святого Петра в Риме, вмещающей около 35 000 человек. Ее окружают колоннады, залы, купола и минареты. Рядом находится бурлящий колодец Замзам, из которого, якобы, Агарь с Измаилом утолили невыносимую жажду. Кааба намного старше, чем Мекка. Деодор Сикулос упоминает о нем, как о самом древнем и наиболее почитаемом храме своего времени. Предполагают, что первоначально он был построен ангелами и спущен с небес, и имел форму палатки; там Адам поклонялся после изгнания из рая; Сиф заменил палатку на строение из глины и камня; после разрушения во время Потопа

Авраам вместе с Измаилом восстановили его, там же имеются отпечатки их ступней⁵. В 1627 году храм был полностью переделан. В северно-восточном углу, возле двери, находится известный ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ⁶. Это, по всей видимости, метеоритный камень, либо же вулканического происхождения, который первоначально служил в качестве алтаря. Арабы верят, что он упал с рая вместе с Адамом, и был белым, как молоко, но почернел из-за людских грехов⁷. Это полукруглый камень, высотой в 15 см, шириной в 20 см, расположен на высоте 120-150 см от земли, красновато-черного цвета, отполирован бесчисленным количеством поцелуев (подобно подножию статуи Святого Петра в Риме), обрамленный в серебро, покрыт черным шелком и надписью из Корана. Он был предметом благоговения с незапамятных времен; и до сих пор его почтительно целуют, к нему прикасаются мусульмане-паломники при каждом из своих семи обходов вокруг храма.

Впоследствии Магомет очистил Каабу от всех остатков идолопоклонства и сделал его местом паломничества для своих последователей. Он придумал или возобновил легенду о том, что Авраам, якобы, послал по Божьему повелению своего сына Измаила вместе с Агарь в Мекку, чтобы организовать там истинное поклонение и паломнический фестиваль. Он сказал в Коране: «Бог предназначил Каабу, священный дом, быть местом для человеческого рода», и еще: «Помните, когда мы определили святилище, как утешение для человека и безопасное убежище, и сказали: «Возьмите место Авраамова за место молитвы». И мы повелели Аврааму с Измаилом: «Очисти мой дом для тех, кому должно шагать в процессии вокруг него, и тех, кому должно приклоняться и падать ниц»⁸.

Во времена Магомета Аравия имела все предпосылки для создания такой дикой, вражески настроенной и беспринципной религии, какую он и основал. Она была заселена язычниками, поклонявшимися звездам, иудеями и христианами.

Язычники были господствующей расой, произошедшей от Измаила, внебрачного сына Авраама, - истинные сыновья пустыни, преисполненные животной жизни и энергии. Их святилище находилось в Каабе в Мекке, которое ежегодно притягивало большое количество паломников еще задолго до Магомета.

После разрушения Иерусалима, иудеи рассеялись по Аравии, особенно в районе Медины, и оказали значительное влияние своей высокой культурой и раввинскими традициями.

Христиане, в основном, принадлежали к различным еретическим сектам, изгнанным из Римской Империи в период яростных догматических разногласий IV и V столетий. Мы находим там следы ариан, савеллиан, эвонитов, несториан, евтихиан, монофизитов, марианитов и коллиридиан или тех, кто поклоняется Марии. Затворники и монахи поселились в большом количестве в долине Фейран вокруг горы Сербаль; Юстиниане положили основание монастырю Святой Екатерины у подножия горы Синай, который до 1859 года хранил древнейшие, самые полные и уникальные греческие манускрипты Ветхого и Нового Заветов, начиная со времен Константина. Но христианство, которое нашло дом в тех

пустынных районах, было поверхностным и извращенным, где даже апостол Павел провел три года после своего обращения, готовясь в тишине к великой миссии.

Несмотря на то, что эти три расы и религии смертельно враждовали друг с другом, они все же почитали Авраама как отца всех верных, и как своего общего предка. Этот факт мог подтолкнуть великий разум к мысли воссоединить их национальной религией, монотеистической в принципе и эклектической в сущности. Таким, по-видимому, и был первоначальный план основателя Ислама.

Недавние исследования подтверждают, что в Мекке и Медине, как во времена Магомета, так и до его призвания, значительное количество заинтересованных людей, связанных каким-то образом с Восточными христианами в Сирии и Абиссинии, были не удовлетворены окружающим идолопоклонством и предрасположены к монотеизму, прослеживающемуся у Авраама. Они называли себя *халифами, т.е. обращенными, пуританами*. Мы знаем, что один из них, Омая Таиф, был под влиянием христианства, другие, по-видимому, наследовали свои монотеистические взгляды от иудаизма. Некоторые из ранних обращенных Магомета, как например, Саид (любимый раб Магомета), Омаяб или Умаях (известный поэт) и Варака (двоюродный брат Хадияха, ученик иудейских и христианских Священных Писаний), принадлежали к этой секте, и даже Магомет признавал себя в начале халифом. Говорится, что Варака в начале верил в него, пока Магомет оставался халифом, но затем покинул его, и умер, будучи христианином или евреем⁹.

Магомет утвердил и усилил это движение-реформу, придал ему всемирное значение под новым именем *Ислам*, т. е. покорность Богу; отсюда, мусульманин – это человек, покорившийся Богу.

3. Жизнь и личность Мухаммеда.

Мухаммед – необразованный самоучка, полудиккий сын природы благородного происхождения, красавец с богатым воображением, энергичен, храбр, идеальный вождь бедуинов – был предназначен, чтобы стать политическим и религиозным реформатором, поэтом, пророком и царем Аравии.

Он родился приблизительно в 570 году в Мекке, единственный ребенок молодой вдовы по имени Амина¹⁰. Отец Мухаммеда, Абдалла, умер в 25 лет, за несколько месяцев до рождения сына, в торговом путешествии в Медину, оставив сироте пять верблюдов, овец и рабыню¹¹. Он принадлежал к языческому роду Хашим, не очень богатому, но претендовавшему на прямое происхождение от Измаила; этот род был связан с корейшитами, господствующим племенем Аравии и наследственным хранителем священной Каабы¹². Предание окружает его приход в мир нимбом удивительных легенд: он родился обрезанным, с обрезанной пуповиной и с печатью пророка написанной у него на спине озаренными буквами; он сразу же распростерся на земле, вознося руки и молясь о помиловании своего народа; с неба предстали три личности в солнечном сиянии: один держал

серебряный кубок, второй – изумрудный поднос, а третий – шелковое полотенце; они омыли его семь раз, затем благословили и приветствовали как "Князя человеческого рода". Он был вскормлен здоровой бедуинкой пустыни. Где-то в четырехлетнем возрасте его охватил приступ эпилепсии, который Вакиди и другие историки интерпретировали как сверхъестественный случай. Он часто подвергался сильным головным болям и лихорадочным конвульсиям, из-за которых падал на землю, словно пьяный, и храпел, как верблюд¹³. В шесть лет он потерял мать по пути из Медины, куда она возила его на спине верблюда, чтобы посетить родственников отца по матери; назад в Мекку его принесла кормилица, верная рабыня. Сначала о нем заботился его старенький дедушка, Абд ал Муткалиб; а когда тот умер в 578 году, воспитанием Мухаммеда занялся дядя, Абу Талиб, у которого было две жены и десять детей. Он был беден и не верил в миссию племянника, однако великодушно оберегал его до последних дней.

Он сопровождал дядю в торговом путешествии в Сирию, проходя через пустыню, разрушенные старые города, иудейские и христианские поселения, которые, должно быть, глубоко впечатлили его юношеское воображение.

Мухаммед зарабатывал скудное пропитание, обслуживая караваны и охраняя стада овец и коз. Последнее считалось довольно позорным трудом среди арабов и оставалось на попечение незамужних женщин или рабов; но впоследствии он возвеличил труд, прибегая к примеру Моисея и Давида, объявив, что Бог еще никогда не призывал пророка, который бы раньше не был пастухом. Так как раньше строго воспрещались образы, у нас нет подобия пророка; однако, согласно преданию, он был среднего роста, довольно стройный, но широкоплечий и мускулистый, черноглазый и темноволосый, с овальным лицом, белыми зубами, длинным носом, патриаршей бородой и доминирующим взглядом. Шаггал быстро и твердо. Носил одежду из белого хлопка, а по праздникам одевался в тонкий лен, испещренный полосами или окрашенный в красный цвет. Он все делал сам для себя, до конца чинил свою одежду и латал сандалии, помогал женам в шитье и приготовлении пищи. Часто смеялся и улыбался. Он обладал бурным воображением и талантом к поэзии и религии, но не к изучению. Мухаммед был «необразованным пророком», и в этом отношении походил на пророков Израиля или галилейских рыбаков. Для мусульманских и христианских ученых остается открытым вопрос о том, умел ли он вообще читать или писать¹⁴. Возможно, не умел! Диктовал Коран по вдохновению своим ученикам и служащим. Какими знаниями владел Мухаммед: взятыми через общение с другими людьми, через прослушивание книг, читаемых кем-то другим и, особенно, его обогащали путешествия.

В 25 лет заключил брак с богатой вдовой Хадиджей, которая была старше него на пятнадцать лет, и нанимавшей его ранее для ведения торговой деятельности ее бывшего мужа. Ее отец препятствовал браку; но она напоила его, так что до завершения церемонии он был пьян. Мухаммед заботился о ее караванах с огромным успехом, и совершил несколько путешествий. Брак был счастливым, и пополнился шестью детьми – двумя сыновьями и четырьмя дочками; но все умерли, за исключением маленькой Фатимы, которая стала матерью бесчисленных

законных и незаконных потомков пророка. Он усыновил Али, близкие взаимоотношения с которым, стали впоследствии очень важными в истории ислама. Он был верен Хадидже и благородно сохранял память о ней даже после ее смерти¹⁵. Он, бывало, говорил: "Хадиджа верила в меня, когда все остальные не верили". После смерти первой жены Мухаммед заключал браки еще с несколькими женщинами, которые причинили ему много беспокойства и скандалов. А любимая жена Айша ревновала его к покойной первой жене больше, чем к остальным двенадцати, или более, живым соперницам; так как он постоянно держал старую беззубую женщину за образец примерной жены.

В торговых путешествиях в Сирию Мухаммед знакомился с иудеями и христианами и приобретал несовершенные знания их традиций. Много времени он проводил в уединении, молитве и размышлениях. У него случались неистовые конвульсии и эпилептические припадки, которые враги, и он сам поначалу, расценивали как демоническую одержимость, а впоследствии – как непреодолимое присутствие Бога. Душа пламенела идеей Божественного единства, которая стала главным стремлением всей его жизни. А затем он исполнился дерзновенной мыслью, будто он – посланник Божий, призванный предупредить своих соотечественников о суде и проклятии ада, которые можно избежать, оставляя идолопоклонство и поклоняясь единому истинному Богу. Его монотеистический энтузиазм был нарушен, хотя не ослабел из-за несовершенства знаний.

В сорок лет (610 г. н.э.) он принял призыв архангела Гавриила, стоящего по правую сторону Бога, который возвестил Деве Марии о рождении Спасителя. Первое откровение, было получено в трансе, в диком безлюдном месте горы Хира, что в часе ходьбы от Мекки. Ему было приказано "кричать во имя Божие". Он дрожал, как будто случилось что-то ужасное, а затем поспешил домой к жене, которая убеждала его возрадоваться, так как он будет пророком своего народа. Мухаммед ожидал других откровений, но ничего не происходило. Он снова взобрался на гору Хира, на этот раз, чтобы совершить самоубийство. Как только он подошел к пропасти, как увидел Гавриила на краю горизонта, говорящего ему: "Я Гавриил, а ты Мухаммед, пророк Бога. Не бойся!" Так начал свой жизненный путь пророк и основатель новой религии, религии, которая сочетала различные элементы трех религиозных течений Аравии, но оживленной и управляемой верой в Аллаха – всемогущего, вездесущего и содействующего воле. С этого момента его жизнь была открыта перед глазами мира, и воплотилась в его делах и Коране.

Время от времени откровения возобновлялись на протяжении более двадцати лет. Когда его спрашивали, как он получал откровения, он отвечал (как отмечалось Айшой): "Иногда, как звуки колокола – своеобразное общение, очень тяжелое для меня; когда же звуки прекращаются, я обнаруживаю, что знаю указания. Иногда ангел приходит в виде человека и разговаривает со мною, и я помню все его слова".

Сразу после призвания в течение трех лет Мухаммед работал среди семьи и друзей, в огромном унынии; обратилось около сорока человек, первой из которых была его жена Хадиджа, а также тесть Абу Бакр, и молодой энергичный Омар – самый важный из них. Дочь Фатима, усыновленный сын Али и раб Зайид также

поверили в божественную миссию Мухаммеда. После этих событий он публично провозгласил свое предназначение принять по повелению Бога должность пророка и законодателя, проповедовал стекающимся в Мекку паломникам, нападал на идолопоклонников в Мекке, убеждал противников, которые требовали чудес, создавал в ответ Коран "лист за листом", как требовали того обстоятельства, провоцировал преследования и гражданские волнения. В 622 году он вынужден был бежать вместе со своими последователями, спасая жизнь, из Мекки в Медину (Эл-Медина ан-Наби, город Пророка), что в четырехстах километрах на север или десять дней пути по каменистой пустыне.

Бегство или переселение, названное *Хегира* или *Хиджра*, знаменует начало его удивительного успеха и Магометанской эры (15 июля, 622г). В Медине Мухаммеда признали пророком и законодателем. Сначала он провозгласил терпимость: «Да не будет принуждения в религии»; но впоследствии открыл противоположные принципы, соответственно которых все неверующие обязаны следовать исламу, отдавать дань и браться за меч. С возрастающей армией восторженных последователей Мухаммед выступил в сражении против врага, и впервые одержал победу в 624 году над корейшитами, армией, численностью в 305 человек (в основном жители Медины), против вдвое большей силы; покорило несколько иудейских и христианских племен; приказал и лично наблюдал за избиением шестисот иудеев за один день¹⁶, чьих жен и детей продали в рабство (627г); триумфально вошел в Мекку (630г); разрушил 360 идолов Каабы и стал правителем Аравии. Корейшиты так убоились его успеха, что кричали: «Есть только один Бог, и Мухаммед пророк его». Различные племена слились в единый народ, а вместо старой наследственной междоусобицы возникла общая фанатичная ненависть к неверным, т.е. последователям других религий. Последняя глава Корана повелевает беспощадно истреблять всех идолопоклонников в Аравии, если только они не покорятся в течение четырех месяцев.

На десятом году Хиджры, пророк совершил последнее паломничество в Мекку во главе сорока тысяч мусульман, во время которого наставлял их во всем важном, увещевал защищать слабых, бедных, женщин и воздерживаться от расточительства. Он намечал большой поход против греков.

Вскоре после возвращения в Медину, 8 июня 632 года, в возрасте 63 лет он умер от неистойвой лихорадки, на руках и в доме Айши, где и был похоронен; сейчас это место окружено мечетью. Он претерпел великую боль, кричал и вопил, ворочаясь на постели в отчаянии, и заявил женам, когда те были в изумлении от происшедшего: «Не знаете ли, что пророкам должно страдать больше остальных? Одного съели животные, другой умер в такой нищете, что даже не нашлось для него одежды, только лохмотья, которыми прикрыли срамные части тела; но их вознаграждение будет великим в следующей жизни». Последние изречения Мухаммеда были следующими: «Господи, истреби иудеев и христиан! Да воспламенится его гнев против тех, кто превращает могилы пророков в места поклонения! О Господи, да не будет могила объектом поклонения! И да не останется никакой веры, кроме ислама по всей Аравии... Гавриил, приблизься ко

мне! Господи, даруй мне прощение и присоедини меня к твоему присутствию на небесах! Вечность в раю! Прощение! Да, благословенное присутствие на небесах!»

Омар не хотел верить, что Мухаммед умер, и провозгласил в мечети Медины: "Пророк только упал в обморок; он не умрет до тех пор, пока не уничтожит каждого лицемера и неверующего". Но Абу Бакр заставил замолчать его и сказал: «Каждый, кто поклоняется Мухаммеду, пусть знает, что Мухаммед мертв; но всякий поклоняющийся Богу, пусть знает, что Бог жив и никогда не умрет». Абу Бакра, кого он любил больше всех, избрали халифом или приемником Мухаммеда.

Последнее предание, и даже раннее жизнеописание, приписывают пророку Мекки странные чудеса и окружают его имя таинственным ореолом славы. Его приветствовали шагающие деревья и камни; часто сухое вымя козы надувалось молоком при одном лишь его прикосновении; потоки воды били ключом из пересохшей земли, лились потоком из пустых сосудов или текли между пальцев; он воскрешал мертвых, совершил ночное путешествие по воздуху на коне Бурак из Мекки в Иерусалим, а из Иерусалима в рай – обитель пророков и ангелов, – а затем назад в Мекку¹⁷. Сам же он в нескольких отрывках Корана ясно отрицает силу чудес, ссылаясь на внутренние подтверждения доктрины и, укрываясь за проведением Божьим: якобы Бог отвергает знамения, которые уменьшают заслуги веры и усугубляют вину неверия.

ОБРАЗ МУХАММЕДА

Если расположить Коран в хронологическом порядке, то Коран является лучшим комментарием относительно характера Мухаммеда. Не смотря на то, что для его последователей он, и по сей день, является величайшим Божьим пророком, однако долгое время Мухаммед питал отвращение к христианскому миру, считая его обманщиком, антихристом и лжепророком, о котором предсказывает Библия, вдохновленным отцом лжи.

Современные историки, более спокойные и рассудительные, склоняются к мнению о том, что Мухаммед сочетал плохие и хорошие качества восточного лидера, и на раннем этапе жизни он был искренним реформатором и энтузиастом, но после основания своего царства, стал рабом себялюбивого замысла покорить мир. В период несчастий и преследований в Мекке он был лучше, чем во время преуспевания и побед в Медине. История демонстрирует множество примеров, когда люди поднимались из нищеты и неизвестности к величию, а потом угасали под солнечным блеском власти и богатства. Он деградировал, подобно Соломону, но не раскаялся, как Екклесиаст – проповедник «суеты сует». У него был нервный меланхолический нрав, подверженный странным галлюцинациям и чередованиям высокого возбуждения с глубокой депрессией, подходящим временами на отчаяние и самоубийство. Рассказы о его ранних и частых эпилептических припадках проливает свет на его откровения, получая которые, он иногда ворчал, как верблюд, пуская изо рта пену и заливаясь потом. Он верил в злых духов, магию и

сны. Его ум не был ни ясным, ни пронизательным, но сильным и пылким, под влиянием обильного воображения. Он был поэтом высокого порядка: Коран – это первое классическое произведение на арабском языке. Он считал себя пророком, который был просто обязан научить и предупредить соотечественников, оказывая сверхъестественное влияние. Сначала Мухаммед был твердо убежден в единстве Бога, отвращался идолопоклонства и желал спасти соотечественников от этого великого греха и приближающегося ужаса суда; но постепенно возвысился над должностью национального реформатора к основателю всемирной религии, которая впитала другие религии и распространилась насильем. В этом характере трудно провести грань между чистым усердием и эгоистическим себялюбием, страхом Божьим и любовью к власти и славе.

Он презирал престол и венец, жил с женами в уютном небольшом домике, помогал в домашних делах; был строго умеренным в пище и питье: финики и вода входили в основной рацион; не стыдился доить своих коз, чинить одежду, латать обувь; личная собственность составляла при его смерти несколько конфискованных земель, четырнадцать или пятнадцать рабов, несколько верблюдов, мулов, сто овец и один петух. Эта простота бедуинского шейха пустыни четко сопоставляется с роскошным шиком и пышным проявлением приемников Мухаммеда – халифов и султанов, которые обладали сотнями роскошных дворцов и гаремов, наполненных евнухами и женщинами, которые не знали ничего, кроме тщетности одеяния, этикета и немного музыки. Гости беспрепятственно приходили к нему с верой и уважением; к гостям (по словам Айши) Мухаммед был терпелив, щедр, скромн, застенчив, «как покрытая вуалью дева». Но к врагам был беспощаден и мстителен. Не избегал предательства. Он полагал, что меч – это лучший миссионер, и не брезговал никаким средством к достижению успеха. Внутри он был бесстрашен, однако ему не доставало физической храбрости; в тринадцать лет он стойко противостоял людским насмешкам и угрозам, но на поле битвы никогда не лез на рожон, хотя всегда сопровождал свои войска.

Мухаммед был рабом похотливых страстей. Айша, лучше всех знавшая его характер и привычки, бывало, говорила: «Пророк любил три вещи: женщин, духи и еду; его сердце жаждало первых двух, но не последней». Причиной неумеренности в полигамии была его чувствительность, увеличивающаяся с годами, а также желание иметь наследника мужского пола. Последователи находили извинение или оправдывали его примерами Авраама, Давида и Соломона, а также трудностями, связанными с призванием пророка (да еще такого большого), что Бог компенсировал ему сексуальным наслаждением, наделив его большей способностью, чем тридцать обычных мужчин вместе взятых. На протяжении двадцати четырех лет у него была только одна жена – возлюбленная Хадиджа, - которая умерла в 619 году в шестидесятипятилетнем возрасте; а уже через два месяца после ее смерти женился на вдове по имени Сауда (апрель 619 г.), и постепенно увеличивал свой гарем, особенно в течение двух последних лет жизни. Когда до него доходил слух о какой-то прелестной женщине, говорит Спренгер, он просил ее руки, но иногда получал отказ. У него было, по крайней мере, четырнадцать законных жен и множество наложниц-рабынь. После своей смерти

оставил девять вдов. Он провозглашал особые откровения, которые давали ему больше свободы и поблажек относительно секса, чем обычным мусульманам (которых ограничили четырьмя женами), ему также не препятствовали в женитьбе на близких родственниках¹⁸. Как он утверждал, он женился по божественному повелению на Зейнаб, жене Зайида, своего приемного сына и закадычного друга. Все его жены были вдовами, за исключением Айши. А одна – была красивой и богатой еврейкой, которую сестры презирали, и говорили насмешливо: «Фу, еврейка». Он же учил ее отвечать так: «Аарон – мой отец, а Моисей – мой дядя!» Айша, дочь Абу Бакра, была его любимицей. Он женился на ней, когда ей было девять лет, а ему 53 года. Она принесла с собой куклы и очаровала пророка своей шаловливостью, живостью и умом. Она умела читать, имела рукопись Корана, знала о теологии, генеалогии и поэзии больше, чем все остальные вдовы Мухаммеда. Он заявил, что она будет ему женой и в раю. Она еще не была свободна от подозрения в неверности, пока он не получил откровение о ее невинности. После его смерти она была самой святой среди мусульман и высшим авторитетом в религиозных и юридических вопросах. Пережила своего мужа на сорок семь лет и умерла в Медине, 13 июля 678 года, в возрасте 67 лет¹⁹.

В стремлении к наследственной династии Мухаммед был горько разочарован: он потерял двух сыновей Хадиджи и третьего сына египтянки Марии, любимой наложницы. Сравнить такого человека с Иисусом просто абсурдно, и даже богохульно. Иисус был безгрешным, Спасителем грешников; Мухаммед был грешником, и сам это признавал. Мухаммед находится ниже Моисея, Илии, или другого пророка или апостола в нравственной чистоте. Но вне сферы откровения, среди величайших основателей религий и законодателей наций, он находится наравне с Конфуцием и Шакья Муни, Буддой.

4 Победы Ислама. Завоевания.

«Меч, — сказал Мухаммед, — ключ небес и ада; капля крови, пролитая за дело Аллаха, ночь с оружием в руках – более ценны, чем два месяца поста и молитвы: грехи всякого, кто падет в сражении, прощены, а в день суда его конечности будут поддерживаться крыльями ангелов и херувимов». Это секрет его успеха. Идолопоклонникам придется избирать между исламом, рабством или смертью; иудеи и христиане могли откупиться уплатой налога в обмен на некоторую терпимость, хотя их держали в унижительном рабстве. История свидетельствует, что не было более храбрых солдат, вдохновленных религией, нежели мусульманские завоеватели, за исключением конницы Кромвеля и шотландских верноподданных Завету, которые сражались с более чистыми мотивами за более благородное дело.

Халифы, приемники Мухаммеда, которые подобно ему, объединили священническое и царское достоинство и предложили завоевание с девизом на поле битвы: «Перед вами рай, а за вами смерть и ад». Византийская империя переживала упадок, а греческая православная церковь — внутрицерковную смуту. Преисполненные фанатизма, дикие сыновья пустыни, довольствовавшиеся

скромным пропитанием, а также закаленные военной школой, тяжелыми испытаниями и пренебрежительным отношением к жизни, покорили Палестину, Сирию, Египет, объяв первые земли примитивного христианства. Тысячи христианских церквей, патриархальных епархий Иерусалима, Антиохии, Александрии были разрушены, либо превращены в мечети. Двадцать один год спустя после смерти Мухаммеда «полумесяц» управлял государством, которое приравнивалось по территории к Римской империи. Даже Константинополь осаждали дважды (668г. и 717г.), хотя тщетно. Ужасная сила недавно изобретенного "греческого огня" и необычайная суровость продолжительной зимы спасли Восточную и Северную Европу от пагубного влияния Корана. Большое количество номинальных христиан, так яростно споривших друг с другом о неплодотворных тонкостях своего вероучения, уступили свою веру завоевателям. В 707 году области Северной Африки, где некогда Августин обратил внимание Церкви на высочайшие проблемы теологии и религии, попали в руки к арабам.

В 711 году они пересекли Африку и добрались до Испании, где основали независимый Халифат в Кордове. Нравственный упадок и разлад западных готов облегчили покорение. Вдохновленные таким успехом, арабы пересекли Пиренеи и хвастались, что скоро поставят своих коней в кафедральном соборе Святого Петра в Риме. Но в 732 году - через сто десять лет после Хиджры – между Пуатье и Туром Шарль Мартель победил Абд-ер Рахмана, что остановило их продвижение на Запад. А в 1492 году – тогда же Колумб открыл новый континент, – Фердинанд поразил последнюю армию мусульман в Испании у ворот Гренады, и изгнал их назад в Африку. Дворец и цитадель Альгамбры, с его львиными дворами, изысканными арабесками и узорами, ароматными садами и рощами, все еще сохранились – это великолепные руины власти мавританских правителей.

На Востоке мусульмане совершили новые завоевания. В девятом веке покорили Персию, Афганистан и большую часть Индии. Они уменьшили последователей зороастризма до нескольких рассеянных общин и покорили обширные территории брахманизма и буддизма, даже за пределами Ганга. Турки-селевкиды в одиннадцатом веке и монголы в тринадцатом веке, приняли религию халифов, земли которых покорили. Константинополь, наконец, пал под натиском турок в 1453 году; и величественную церковь святой Софии, славу Юстинианского правления, превратили в мечеть, где вместо Евангелия читали Коран, а чтец держал в вытянутой руке изогнутый меч. Начав с Константинополя, Турки угрожали Германской империи, пока в 1683 году они окончательно потерпели поражение у ворот Вены, и вынуждены были отступить назад за Дунай.

Татары и турки с бесчувственной яростью фанатизма опустошили и разрушили значительные части Восточной Европы. Глубоко презирая все остальные религии, они подчинили христиан почти до полного порабощения, обращаясь с ними, как “с собаками”, — так они называют христиан. Они не вмешивались во внутренние дела христиан, но использовали церковные места для торговли. Казнь угрожала каждому, кто пытался обратить мусульманина в христианство.

Вероотступничество считалось государственной изменой, и заслуживало строжайшего наказания в этом мире, а также вечного осуждения в будущем мире.

После крымской войны в 1856 году, смертную казнь за отступничество номинально отменили во владениях султана. В Берлинском договоре 1878 года свобода вероисповедания (т.е., больше, чем просто снисходительность) гарантировалась всем существующим общинам в Турецкой империи, а с прежним фанатизмом можно подчиняться только высшим вооруженным силам; гарантированную свободу следовало понимать не как свободу пропаганды среди мусульман. Христианские общины имеют свободу обращаться друг друга, но горе им, если вторгнутся на священные земли ислама.²⁰

Магометанское предание содержит странное пророчество, что Христос, сын Марии, вернется последним халифом, чтобы судить мир²¹. Среди мусульман распространяется впечатление, что они, в конечном счете, не смогут противостоять прочному успеху христианства и Западной цивилизации. Султан, приемник халифа, всего лишь тень на престоле, дрожащая за свою жизнь. Распад Турецкой империи, который можно ожидать в ближайшем будущем, разрушит хребет ислама, и откроет путь для истинного решения Восточного вопроса – нравственное возрождение Библейских земель через Библейское христианство.

Коран и Библия.

“Мухаммедова истина находится в Священной книге, а Христова – в святой жизни” (Милнс)

Коран²² – священная книга, Библия магометанства. Это их вероучение, свод законов и литургия. Считается, что Коран написан по божественному вдохновению архангела Гавриила, который выполняет ту же функцию, что и Святой Дух в Писании²³. Магометане различают два вида откровения: те, которые были переданы напрямую, сказанные ангелом (называются Уахи Матлу, или Божье слово), и те, которые создают впечатление вдохновленного наставления через слова пророка (называются Уахи Гхайр или Хадис). Имя пророка упоминается только пять раз, однако во всей книге Гавриил употребляет слово «Скажи», обращаясь к получателю и священному писцу откровений. Коран состоит из 114 Сур²⁴ и 6 225 стихов. Каждая сура (кроме девятой) начинается выражением (еврейского происхождения): «Во имя Бога милостивого и милосердного»²⁵.

Ритм и рифма Корана несовершенны: обычны и легки как на арабском, так и на итальянском языках. Его речь считается самым чистым арабским. Его поэтичность чем-то напоминает еврейскую поэзию в Восточном воображении, прослеживается тот же параллелизм или соответствие предложений, но теряет свое очарование при переводе; тогда как Псалмы и Пророчества можно воспроизвести на любой язык, не потеряв их первоначальную силу и красоту. Коран суеверно

почитали и считали, до недавнего времени, слишком священной книгой, чтобы переводить ее и продавать, как обычную книгу²⁶.

Мухаммед составлял и диктовал Коран время от времени, когда получал откровения и преуспевал в своей карьере, либо по памяти, либо из копий, записанных друзьями. Писал не для читателей, а для слушателей, давая место действию и воплощению общественного изложения. Отсюда такая целенаправленная и фрагментарная особенность Корана. Примерно через год после его смерти Зайид, главный писарь Пророка, под руководством Абу-Бакра, его свекра и приемника, собрал отдельные части Корана «из пальмовых листьев, дощечек из белого камня и людских сердец», но, не заботясь при этом о хронологии или продолжении темы. Абу-Бакр отдал эту копию на сохранение одной из вдов Мухаммеда – Хафзе. Копия оставалась образцом в течение десяти лет халифата Омара. Так как чтение разных копий давало повод для серьезных споров, то Зайиду и нескольким корейшитам поручили сохранить чистоту текста на мекканском диалекте, а все предыдущие рукописи изъять из обращения и сжечь. Утвержденный Зайидом текст передается без изменений из поколения в поколение, вплоть до настоящего времени, шепетильно и осторожно, и другие варианты текста почти не известны; различия остались только в гласных, которые ввели позже. Коран содержит много несовместимостей и противоречий; но толкователи придерживаются того факта, что поздние постановления смещают ранние.

Восстановление хронологического порядка сур необходимо для правильного понимания последовательного развития Ислама в мышлении и личности автора²⁷. Между сурами раннего, среднего и позднего периода есть значительные различия. В ранних сурах преобладают поэтические, дикие и восторженные элементы; в средних – прозаичные, повествовательные и миссионерские; в поздних сурах – официальные и законодательные элементы. Мухаммед начал с описания естественных вещей, суда, неба и ада, пылкими и отрывистыми высказываниями, в основном краткими предложениями. Их продолжили догматические и исторические изложения из иудейских и христианских источников, проповеднические обращения и высказывания. А завершил он диктаторскими приказами законодателя и воина. «В Мекке он увещатель и убеждающий человек, в Медине – законодатель и воин, который требует послушания, используя другое оружие, а не перо поэта и книжника. Когда дело требовало немедленных действий, как в Медине, поэзия уступает место прозе²⁸, и хотя иногда вкрадываются элементы поэзии, и вплоть до самого позднего периода ему приходится доказывать, что он не просто поэт, однако это исключительный случай в Мединских Сурах. Мы удивлены, читая о послушании Богу и Апостолу, о Божьих дарах и дарах Апостола, об угождении Богу и Апостолу; все это сказано на одном дыхании, а эпитеты и атрибуты, относящиеся к Аллаху, открыто приписываются Мухаммеду, как, например, в Суре IX”.

Материалы Корана, помимо воображения самого автора, были взяты с изменчивых преданий Аравии и Сирии, раввинского иудаизма и искаженного христианства, и использованы в корыстных целях.

В путешествиях Мухаммеду приходилось соприкасаться с людьми, исповедующими различные религии. Так в первом путешествии с погонщиками верблюдов он повстречал Несторианского монаха с Бастры, которого именуют по-разному (Бохари, Бахира, Сергей, Георг), и который радушно принял молодого пророка с предзнаменованием будущего величия. Говорят, что его жена, Хадиджа, и ее двоюродный брат, Варака, (его считали христианином, или более вероятно евреем) были хорошо знакомы со священными книгами иудеев и христиан.

В Коране, особенно в ранних сурах, часто и уважительно упоминается о Писании. Его называют «Божьей Книгой», «Божьим Словом», «Тоуратом» (Тора, Пятикнижие), «Евангелием»; а иудеев и христиан – «народом Книги», «Писания» или «Евангелия». Коран утверждает, что в Писании имеются пророчества о Мухаммеде и его успехе; он содержит повествования о падении Адама и Евы, о Ное и Потопе, Аврааме и Лоте, гибели Содома и Гоморры, об Иосифе и Моисее, Иоанне Крестителе, Деве Марии, Иисусе. Иногда используется текст Библии, но в большинстве случаев слова Библии искажены и смешаны с раввинскими и апокрифическими баснями²⁹.

Вполне возможно, что Мухаммеду читали некоторые отрывки из Библии, но уж точно невозможно, чтобы он читал их сам; ибо в соответствии с общепринятым преданием мусульман, он вообще не умел читать; да и не было тогда арабских переводов, только после завоеваний магометане распространили арабский язык на захваченных территориях. Кроме того, если бы он прочитал Библию, то даже при малейшей степени осторожности, он не смог бы сделать таких вопиющих ошибок. Несколько намеков на фразеологию Священного Писания: «давать милостыню, чтобы видели люди», «никто не прощает грехи, кроме Бога» - могли возникнуть ввиду личного опыта, либо известных преданий. Об Иисусе (*Иса*) говорится как о «Сыне Марии, укрепленном Святым Духом». Ной (*Нух*), Авраам (*Ибрахим*), Моисей (*Муса*), Аарон (*Харун*) часто упоминаются с почтением, но, по-видимому, всегда из неполных преданий или апокрифических источников³⁰.

Коран – это, без сомнений, одна из великих книг мира. Это не только книга, но установление, свод гражданских и религиозных законов, претендующих на Божественное происхождение и достоверность. Коран оставил отпечаток на многие столетия. В наши дни он подпитывает посвящение, упорядочивает частную и общественную жизнь более ста миллионов человек. В Коране есть много отрывков, передающих поэтическую красоту, религиозное рвение и мудрые советы, но они смешаны с нелепым напыщенным бессмысленным образом и низкими вожделениями. Изобилует повторениями и противоречиями, которые не удастся просто исключить. Коран то притягивает, то отталкивает, кроме того, это самая утомительная книга для чтения. Гиббон называет Коран «славным свидетельством единого Бога», но также, и очень точно, «бесчисленной бессвязной рапсодией басни, предписанием и декламацией, которая редко ободряет дух или мысли, иногда ползущая в пыли, и порой теряющаяся в облаках». Рейске называет его самой нелепой книгой и бичом для читателя со здравым умом. Гете, лучший эксперт в области литературы и поэтических достоинств, характеризует стиль Корана как строгий, сильный, ужасный и временами возвышенный. «Подробные

приказы, - говорит он, - разрешенных и запрещенных вещей, легендарные рассказы о еврейской и христианской религии, разные объяснения и беспредельные тавтологии и повторения образуют структуру этого священного тома, которая отталкивает всякий раз, когда мы к ней обращаемся, в следующий раз притягивает снова, наполняет восторгом и, в конце концов, вынуждает к почитанию». Гете находит суть ислама во второй Суре, где сопоставляется вера и неверие с раем и адом, как их неперемными наградами. Карлайл называет Коран «запутанным ферментом грубой великой человеческой души; грубой и невоспитанной, даже не умеющей читать, но пылкой, искренней, старающейся изо всех сил выразиться словами». О магометанстве же он говорит следующее: «Не называйте его ложным, не смотрите на его ложность; посмотрите на его истинность. Ибо на протяжении этих двенадцати столетий оно было религией и руководством в жизни для пятой части всего человеческого рода. Прежде всего, это религия, в которую искренне уверовали». Однако наряду со всем восторгом, Карлайл признается, что чтение Корана на английском – «самая трудная задача», которую ему приходилось когда-либо выполнять. Изнурительная, беспорядочная смесь, непродуманная, плохо составленная; бесконечные повторения, многоречивость, запутанность; неоправданная глупость, короче говоря, и только чувство долга может заставить какого-то европейца вникать в Коран. Мы читаем Коран, как работники из Отдела документации: нечитабельные кучи хлама, из которых можно увидеть некоторые проблески удивительного человека». И все же, находятся доктора магометанства, которые утверждают, что прочитали Коран семьдесят тысяч раз! Какое различие в национальном и религиозном пристрастии! Эмануил Дойч полагает, что грандиозность Корана проявляется, в основном, в особенности арабского стиля изложения мысли: «особая величественность, выразительность, естественная звонкость семитских звуков и языка; его *“sesquipedalia verba”*, со множеством префиксов и аффиксов, каждый из которых строго занимает свое определенное место, непосредственно влияя на главный корень слова, окутывая его, словно одеяло со многими складками, или, как избранные придворные, сопровождающие помазанника-короля». Е.Х.Пальмер говорит, что притязание Корана на сверхъестественное красноречие, как бы абсурдно не звучало это для западного уха, было и остается бесспорным фактом для арабов. Этим они объясняют огромное и постоянное влияние Корана на арабское мышление, ввиду того, что «он состоит не просто из воодушевляющих высказываний личности, но из популярных поговорок, избранных частей красноречия и любимых легенд о древних племенах пустыни. Арабские авторы часто упоминают об известности древних арабских ораторов, среди них - Шайбан Вайл. К сожалению, к нам не дошли экземпляры их работ. Однако, Коран дает возможность судить о речах, которые так сильно воздействовали на их соотечественников».

Со всех книг, не исключая Веды, Коран – единственная мощная книга, могущая составить конкуренцию Библии, но определенно уступает в содержании и форме.

Обе книги содержат нравственный и религиозный свод законов для своего народа; а Коран, подобно Ветхому Завету, является еще гражданским и политическим сводом. Обе книги написаны в восточном стиле и воображении. Обе

обладают характерной свежестью случайного описания, возникшего на основе реальной исторической ситуации и особых желаний. Однако только Библия предлагает подлинное откровение об истинном Боге во Христе, примирившего мир с Собою; Коран же – мнимое откровение без Христа и искупления. Все истинное в Коране позаимствовано с Библии; а все новое там – ложь или пустяк. Библия – это историческое произведение, воплощающее благороднейшие стремления человеческой расы во все века до скончания века; Коран же начинается и заканчивается Мухаммедом. Библия сочетает бесконечное разнообразие с единством, всеобщую применимость с частным приспособлением; Коран – однообразный и монотонный, ограниченный одной страной, одной общественной структурой и одним типом мышления. Библия предназначена для всего мира, и постоянно распространяется до краев земли, принося духовную пищу всем расам и всем слоям общества; Коран же остается на востоке, и кажется безвкусным каждому, кто попробовал истинное слово живого Бога. Даже поэзия Корана никогда не сравнится с великолепием и возвышенностью Иова или Исаяи, лирической красотой Псалмов, сладостью и любвеобильностью Песни Соломона, нравоучительной мудростью Притчей и Экклезиаста.

Нескольких примеров должно быть достаточно для иллюстрации.

Первая Сура, называемая «Сурой хвалы и молитвы», которую мусульмане рассказывают по несколько раз во время каждой из пяти ежедневных молитв, служит им вместо Господней Молитвы, и содержит такое же количество прошений. Мы приводим ее в стихотворной форме и более литературном переводе:

«Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!
Хвала Аллаху, Создателю *трех* миров,
Милостивому, Милосердному,
Царю дня Воздаяния,
Тебе *только* мы поклоняемся, и Тебя *только* просим о помощи.
Веди нас прямою стезею –
Стезею тех, к кому Твоя любовь велика,
А не тех, на ком Твоя ненависть,
И кто уклоняется с пути! Аминь.

«Во имя Бога, Милосердного и Милостивого.
Да будет хвала Богу, Господу миров!
Милосердному и Милостивому!
Царю судного дня!
Тебе *единому* мы поклоняемся, и к Тебе взываем о помощи.
Веди Ты нас праведною стезею,
Стезею тех, к кому Ты милостив;
А не тех, на кого Ты гневаешься,
И не тех, кто сбился с пути».

А вот самый свежий вариант в прозе:

«Во имя милостивого и милосердного Бога.

Хвала принадлежит Богу, Господу миров, милостивому и милосердному, правителю судного дня! Тебе мы служим и Тебя мы просим о помощи. Веди нас путем правильным, путем тех, к кому Ты милостив; а не тех, на ком Твой гнев; и не тех, кто заблуждается».

Подобно тому, как эта Сура побуждает к сравнению с Господней Молитвой, в котором последняя имеет бесспорное преимущество, так и описание рая в Коране уступает описанию Небесного Иерусалима Иоанном:

«Возрадуются в тот день обитатели Рая о своем пребывании там;
В тени, на брачных кушетках возлягут они вместе со своими супругами:
Там будут плоды и все, что они пожелают:
«Мир!» - произнесет милосердный Господь.
Но вы, грешники, будете отделены в этот день!»
(Сура 36)

* * * * *
«Для искренних слуг Божьих
Уготован пир
Из плодов; в почете будут они
В садах наслаждения,
На ложах лицом к лицу.
Им будут подносить чашу с водой, что с источника,
Прозрачной и вкусной для пьющих;
Она не помрачает рассудок, от нее не пьянеют,
И будут с ними те, с большими глазами и скромным взором,
Пристойные, как яйцо в скорлупе».³¹

Магометанская религия.

Ислам – это не новая религия, нечего ожидать новой религии после появления совершенной религии, предназначенной для всех народностей и возрастов. Смесь, небрежно составленная из ранее существующих элементов, грубая попытка связать язычество, иудаизм и христианство, которые Мухаммед нашел в Аравии.³² Явная претензия на то, что это возобновление веры Авраама, отца Исаака и Измаила. Однако, ислам - это не подлинная вера Авраама с надеждой и ожиданием Мессии, цель и исполнение которой устремляется в эпоху Евангелия. Ислам – это незаконнорожденный иудаизм Измаила, постхристианский и антихристианский иудаизм Талмуда. Да и сам Мухаммед мало что знал о чистой религии Иисуса, записанной в Новом Завете, только ее искажение и карикатуру, которые предлагают гнусные апокрифические и еретические Евангелия. Такое

незнание Библии, а также искажение Восточного христианства, с которым соприкасались магометане, предоставили своего рода оправдание их неверию и упрямым предубеждениям. Хотя даже невзрачные псевдоиудейские и псевдохристианские элементы Корана были достаточно сильны, чтобы преобразовать язычество Аравии и Африки, и превознести его на куда более высокий уровень. Бесспорно, великая заслуга ислама заключается в крушении язычества и распространении монотеизма.

Вероисповедание ислама – простое, и состоит из шести пунктов: Бог, предопределение, ангелы (добрые и злые), книги, пророки, воскресение и суд с вознаграждениями в вечности, либо вечное наказание.

Бог

Краеугольный камень данной системы – это монотеизм. Об этом твердит часто повторяемое предложение: «Нет другого бога, кроме Бога (Аллаха, т.е. истинного, единственного Бога), и Мухаммед – пророк его (или апостол)». ³³ Гиббон называет это «смесью вечной истины с вынужденной выдумкой». Первая часть предложения, конечно, – великая и могущественная истина, позаимствованная из Ветхого Завета (Втор. 6:4); она же является религиозной силой данной системы. Однако магометанский монотеизм (подобно дальнейшему еврейскому, социнианскому и унитарянскому) – абстрактен, однообразен, лишен внутренней жизни и полноты, а также, антихристианский, так как не принимает троичности Бога. Труднее всего магометанам принять верой божественность Христа. Множество божественных атрибутов ясно воспринимаются, акцентируются и повторяются в молитвах. И все же, Аллах – это Бог бесконечной силы и мудрости, а не Бог искупительной любви, проявленной всему человечеству; деспотичный властелин дрожащих существ и рабов, а не любящий Отец доверчивых детей. Он, скорее всего, – объект почитания и страха, нежели любви и благодарности. Он – Бог судьбы, неизменно предопределяющий как все злое, так и доброе; поэтому мудрые и благочестивые обязаны покоряться ему безоговорочно (в этом суть ислама). Он не скрылся, но дал себя познать и открылся через избранных посланников – ангелов и людей. Его главные пророки – Адам, Ной, Авраам, Моисей и Иисус ³⁴. Но Мухаммед – последний и самый великий.

Христос

Учение о Христе в Коране – забавная смесь фактов и апокрифических вымыслов о почитании человека Иисуса и отрицании его божественной сущности. Он назван «Мессией Иисусом, Сыном Марии» или «благословенным Сыном Марии» ³⁵. Он был слугою и апостолом единого истинного Бога, на которого сошла сила Святого Духа, т.е. архангела Гавриила (Джибрил), впоследствии передавшего божественные откровения Мухаммеду. Но он – не Сын Божий; так как у Бога нет

жены, то Он не может иметь сына³⁶. Он всегда наедине, а приравнивать кого-то к Аллаху – просто кощунственно и богохульно.

Некоторые магометане-богословы считают Иисуса, и даже его мать, безгрешными; и впервые провозгласили догмат о непорочном зачатии Марии, к чему их подвели апокрифические Евангелия³⁷. По исключительному анахронизму Коран путает Деву Марию с Мариам, «сестрой Аарона» (Харун), и Моисея (Исход XV. 20; Числа XXI. 1). Возможно, Мухаммед имел ввиду другого Аарона (так как он называет Марию «сестрой Аарона», но не называет ее «сестрой Моисея»); однако некоторые его толкователи приходят к выводу, что сестра Моисея сверхъестественным образом была сохранена, чтобы родить Иисуса³⁸.

Согласно Корану, Иисус был зачат Девой Марией при появлении Гавриила, а рожден под пальмой, под которой открылся источник. Эта история эвонитского происхождения³⁹. Иисус проповедовал в колыбели и творил чудеса в младенчестве (как в апокрифических Евангелиях) и на протяжении Своего общественного служения, точнее, Аллах творил чудеса чрез Него. Мухаммед отказывается от сверхъестественной силы и полагается на усиленное свидетельство своей истинной доктрины. Иисус провозглашал чистую доктрину о единстве Бога и не признавал божественных почестей.

Отрицается и распятие Иисуса. Он был избавлен чудесным образом от уготованной Ему смерти, и забран Богом в Рай вместе с матерью. Иудеи погубили кого-то похожего на Него, по ошибке. Предполагается, что эта нелепая идея лежит в основе христианского вероучения⁴⁰.

Иисус предсказал приход Мухаммеда, когда сказал: «О, дети Израиля! Истинно я – Божий апостол, посланный к вам, чтобы подтвердить закон, данный прежде меня, и возгласить об апостоле, который придет после меня, имя которому Ахмед!»⁴¹. Таким образом, обетование о Святом Духе, «ином Утешителе» (Иоанна 14:16), Мухаммед применил к себе, заменив слово *Paracletos* (“утешающий, заступающийся”) на *Pericytos* (“всем известный, популярный”) или *Ahmed* (прославленный, знаменитый), т.е., на одно из своих имен⁴².

Из-за частичного признания христианства, Мухаммеда поначалу считали не основателем новой религии, а одним, из главных еретиков⁴³. Такого же мнения придерживаются и несколько современных писателей, католиков и протестантов. Деллингер говорит: «Изначальный ислам следует рассматривать как христианскую ересь, незаконнорожденного ребенка от отца-христианина и матери-еврейки; и, конечно же, он имеет более тесную связь с христианством, нежели с манихеизмом, который считается христианской сектой». Стенли называет ислам «эксцентричной еретической формой Восточного христианства»; а Эвальд подмечает еще точнее, высказываясь об исламе как о «последнем и самом сильном ответвлении Гностицизма».

Этика ислама

Основная добродетель в исламе – это покорность всемогущественной воле Аллаха. Это самый сильный стимул к действию и страданию, который приводит к избытку фатализма и апатии.

Строго воспрещается есть свинину и пить вино; молитва, пост (особенно на протяжении всего месяца Рамадана) и милостыня – обязательны. Молитва возносит человека на полпути к Богу, пост подводит его ко входу в Божий дворец, милостыня обеспечивает вход. Полное воздержание от сильных алкогольных напитков всем народом, даже в странах, которые изобилуют виноградом, открывает величайшую власть для самообладания, чего не всегда, к своему стыду, придерживаются христиане. Магометанство – общество необычайной умеренности. Отсюда исходит их огромная нравственная сила.

Полигамия

С другой стороны сам пророк увековечил и поощрил языческий порок многобрачия и внебрачного сожительства. Он ограничил и отрегулировал существующие нормы, одоблив их посредством религии. Обычному верующему позволено иметь четыре жены (не считая рабынь), но в основном у них по одной или две жены. Но халифы могут наполнять свой гарем, насколько им позволяет материальное состояние и похоть. Сожительство с рабынями разрешается всем без ограничения. Насилие над захваченными у врага женщинами служит законным вознаграждением для завоевателя. Законы о разводе и степени родства, при которых запрещается брак, позаимствованы, в основном, у иудеев; однако разводы упрощены и практикуются до такой степени, что совершенно деморализуют жизнь в браке.

Многобрачие и рабское сожительство разрушают достоинство женщины, как и красоту и спокойствие семейного очага. Во всех магометанских странах женщина безграмотна и унижена; она сокрыта от общественного взора покрывалом (знак унижения и защиты); ей не надо молиться, ее редко увидишь в мечети; более того, открытым остается вопрос: есть ли у нее душа, вообще; однако в ней нуждаются даже в рае для удовлетворения мужской страсти. Мусульманин обидится, если кто-то поинтересуется здоровьем его жены или жен. Многобрачие не предоставляет никакой защиты от неестественных пороков, которые, как уже упоминалось, преобладают в огромной мере среди магометан, как то было среди древних язычников.

Ни с чем не сравнить превосходство христианства над исламом, если брать во внимание условия женщины и семейную жизнь. Женщина всем обязана евангельской религии.

Похотливые моменты оскверняют даже магометанскую картину небес, откуда исключили целомудрие. Верующим обещают радости пышного рая среди цветущих садов, чистых источников и прекрасных дев. Даже самый грубый верующий получит для наслаждения семьдесят две гурии – черноглазые девушки в

расцвете юных лет; момент наслаждения продлится тысячу лет; а способности мужчины будут увеличены во сто крат. Святых и мучеников допустят к духовным радостям божественного вида. А неверные и те, кто отказались сражаться за свою веру, будут брошены в ад.

Коран определяет семь видов небес и семь видов ада (для нечестивых магометан и отступников, христиан, иудеев, сабианов, магианов, идолопоклонников и лицемеров). Ад (*Джахеннем* или *Гехенна*) находится под нижними слоями земли и морями тьмы; мост над ним – тоньше волоса и острее лезвия меча; благочестивые пройдут по нему за мгновение, а нечестивые упадут с него в бездну.

Рабство

Рабство признали и утвердили нормальным состоянием общества; и ни Коран никак не намекает, ни магометанские руководители не прилагают никаких усилий, чтобы, наконец, устранить рабство. Это сестра-близнец многобрачию; каждый гарем похож на темницу для рабов, либо дворец для рабов. «Коран, как всеобщее откровение, стал бы вечным указом порабощения». Улучшив положение рабов, и предписав любезное обращение к хозяевам, Мухаммед не проложил путь к прекращению рабства, а скорее заковал его в цепи. Мусульмане до сих пор ведут варварскую работорговлю со всеми ее ужасами среди негров в Центральной Африке.

Война

Война с неверными позволена Кораном. Мужчины должны погибать в сражении, а женщины и дети – отданы в рабство. К иудеям и христианам относятся более снисходительно, чем к язычникам; однако их тоже нужно смирить до конца и заставить отдавать дань.

Поклонение магометан.

«Простая комната, без перегородок,
Увенчанная широким куполом,
Или на каких-то участках земли, которые ему понравились,
Под открытым небом в центре,
Но покрытыми куполовидными крытыми аркадами по кругу,
Это знак освященной границы,
Ниша находится в тени и повернута к Мекке,
А подле нее горят два массивных светильника;
Кафедра, с которой священное слово

Излагается по великим дням;
Источники пресной воды, где перед молитвой
Мужчины омываются, смывая грязь;
Сияющий минарет, тонкий и высокий,
С красивого и решетчатого балкона которого,
Извещается о часе молитвы
В окружающую тишину:
Это Мечеть – святое место,
Где верные мужчины каждой национальности
Непринужденно собираются лицом к лицу».

Поклонение в исламе сконцентрировано на крайнем иконоборчестве и пуританстве. В этом отношении, оно напоминает служение в синагоге. Вторая заповедь буквально воспринимается как запрет всякого изображения живого творения, в церквях и любых других местах. Единственное позволительное украшение – это «арабеска», на которой всегда изображена неживая природа.

Обряд очень прост. Мечети, как и католические церкви, всегда открыты и часто посещаемы прихожанами, которые исполняют свои молитвы либо наедине, либо группами, с покрытой головой и босыми ногами. Входя, человек обязан снять обувь по определенной команде: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь – земля святая». Гостей обычно обеспечивают шлепками или сандалиями с соломы, за которые нужно заплатить. Всегда находится полдюжины претендентов на «бакшиш» – первое и последнее слово, приветствующее путешественников в Египте и Сирии. Большое значение придается проповеди⁴⁴.

Обряд обрезания перешел от иудеев, хотя в Коране об этом не упоминается. Пятница заменяет еврейскую субботу, и считается священным днем (возможно из-за того, что ранее в этот день проводились религиозные собрания). Он назван самым важным и превосходным днем, когда был создан человек, и в который будет происходить последний суд; хотя обряды менее строги по сравнению с еврейской субботой. В торжественных случаях приносится жертва, в основном благодарственная жертва, и раздается подавание нищим. Но об искуплении в исламе не упоминается вовсе; Бог непосредственно и произвольно прощает грехи, не требуя справедливости. Поэтому они не нуждаются в священстве, как наследственной и постоянной касте, которая бы приносила жертвы и служила бы посредником между Богом и людьми⁴⁵. Хотя у них есть муфти и дервиши, которые более могущественны, чем любой класс священников или монахов. У мусульман есть свои святые, и они молятся на их белых могилах. В этом отношении они напоминают греко-православную и римско-католическую церкви; но отверщаются от поклонения святым, считая это идолопоклонством. Большое значение также придается религиозной процессии и паломничеству. Главным местом паломничества является Мекка. Тысячи мусульман с Египта и всех частей Турции пересекают ежегодно Аравийскую пустыню, чтобы поклониться в святой Каабе; а по возвращению домой, их с триумфом встречают. Мусульмане Иерусалима и прилегающих стран посещают в апреле предполагаемую гробницу Моисея, которую перенесли на западное побережье Мертвого моря.

Молитва с падением ниц доведена до механического действия, выполняемого по расписанию. Молитве предшествует омовение рук, однако в пустыне разрешается использовать песок вместо воды. Установлено пять молитвенных периодов на протяжении суток: на рассвете, ближе к полудню, днем, незадолго после заката (чтобы избежать поклонения солнцу) и с наступлением ночи, не считая двух ночных дополнительных молитв, по желанию. Муэдзин (тот, кто кричит) объявляет время молитвы с минарета мечети, исполняя в монотонном песнопении «адан», либо призывая к молитве следующими словами:

«Бог – велик (4 раза)! Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха (2 раза). Я свидетельствую, что Мухаммед – Божий посланник (2 раза). Придите сюда на молитву (2 раза)! Придите сюда для спасения (2 раза)! Бог – велик! Нет иного Бога!». А рано утром он добавляет: «Лучше молиться, нежели спать!»

Преданный мусульманин никогда не стыдится молиться публично: будь-то в мечети, на улице или на борту корабля. Он не заботится об окружении, и даже среди толпы он чувствует себя, как будто наедине с Богом: лицо обращено по направлению к Мекке, руки вознесены к небу; затем он садится на колени, касается лбом земли, и так продолжается некоторое время; а заканчивает свой розарий повторением первой Суры из Корана и девятью прекрасных имен Аллаха⁴⁶. Мечети настолько многолюдны и заполнены мужчинами, насколько христианские церкви женщинами. Ислам – мужская религия; женщины там ни при чем; образование и развитие женского пола развалило бы систему.

Вопреки всей простоте и серьезности, в поклонении магометан имеет место неистовое возбуждение дервишей. Празднуя день рождения своего пророка, либо иные торжества, они принуждают себя постоянно твердить: «Аллах, Аллах», доводя себя до бессознательного экстаза, «в состоянии которого они втыкают себе в грудь мечи, разрывают зубами живых змей, едят стеклянные бутылки и, наконец, простираются на земле, чтобы их предводитель проехал верхом на лошади по их телам»⁴⁷.

Я добавлю краткое описание аскетических упражнений дервишей — «танца» и «воя», которые я видел воочию у них в монастырях в Константинополе и Каире в 1877 году.

«Танец» или «вращение тринадцати дервишей» в Пере: некоторые выглядят безобидно и глупо, иные – посвященно и очень фанатично. Сначала они молились и падали ниц, затем сбрасывали верхнюю одежду, и в белых ниспадающих халатах, с высокими плотными шерстяными шляпами, начинали танцевать под странную музыку. Они кружились на носочках, изящно и умело, один круг в другом, без единого прикосновения, не выходя за пределы своего круга. Выполняя четыре разных движения, они проделывали от сорока до пятидесяти вращений за минуту, с распростертыми и поднятыми к небу руками, наполовину прикрытыми глазами и явно отключенным мышлением, как будто прибывая в нирване или пантеистическом погружении в Аллаха. Через несколько часов, я стал свидетелем редкого зрелища: один из этих дервишей шатался взад и вперед в состоянии опьянения на улице и на нижнем мосту «Золотой рог».

Воюющие дервиши в Скутари представляют еще более необычайное зрелище и высокий уровень аскетического проявления, хотя лишенного всякой привлекательности и красоты. Действие проходило в простой квадратной комнатке, и продолжалось около двух часов. Входя, монахи целовали руку наставнику, а затем повторяли за ним длинные молитвы из Корана. Один из них рассказал на распев арабийскую песнь, восхваляющую Мухаммеда. А потом, стоя в ряду, то, приклоняя, то, поднимая головы, около часа непрерывно выли основной догмат магометанства: «*Ла илаха илл Аллах*». Некоторые полностью истощились и вспотели. Упражнения, которые я видел в Каире, были менее затянутыми, однако более впечатляющими: дервиши с длинными волосами стали в круг, и начали непрерывно покачиваться взад и вперед, почти касаясь земли развевающимися волосами. Своим поразительным аскетизмом мусульмане вполне напоминают древних христианских отшельников и индийских факиров.

Христианские рассуждения против магометанства.

С иными религиями магометанство спорило посредством меча. Христианская Европа ответила мечом в крестовых походах, но потерпела поражение. Греческие и латинские богословы опровергли лжепророка с его высшим учением, не затрагивая при этом вопроса о провидении, однако, без каких-либо осязаемых результатов. Христиане начали высказываться против Мухаммеда и Корана в IX столетии, и продолжали с перерывами до XVI и XVII столетий.

Иоанн из Дамаска, живший среди сарацинов (примерно в 750 г. н.э.), возглавил линию защитников креста, выступающих против полумесяца. Из Греко-православной церкви его наследовал Теодор Абукара, который много спорил с магометанами в Месопотамии; также Самонас, епископ из Газы; Варфоломей из Эдесса, Иоанн Кантакузен (или вернее, монах Мелетий, бывший магометанин, который оправдывал свое обращение, при помощи императора, в четырех апологиях и четырех речах); Эутимий Зигабенус; Геннадий, патриарх Константинополя. В Римско-католической церкви выдающимися последователями были: Петр, аббат Клуни (XII в.); Фома Аквинский; Аланус аб Инсулис; Раймунд Лулл; Николай из Кузы; Рикольд или Ришар (доминиканский монах, проживший долгое время на Востоке); Савонарола; Джованни де Туррекремата.

Авторы средневековья, как греческой, так и римской церковью, отзываются о Мухаммеде как об обманщике и главном еретике, который соткал свою ложную религию, в основном, из иудейских (талмудических) небылиц и христианских ересей. Они считают, что предсказание Даниила о Малом Роге относится к нему; и Откровение упоминает о нем, как о «Лжепророке». Они обвиняют его в связи с несторианским монахом, Сергиусом; а некоторые – с якобитом Багирой, который наставил Мухаммеда, и мог бы обратить его в христианство, если бы злобные иудеи не начали сеять клевету. Вот так он и стал лукавым и эгоистичным пророком псевдо-Евангелия, которое являет собою смесь вероотступнического иудаизма и христианства с заметными остатками родного арабийского язычества. Данте

определяет ему место в девятой пучине Ада, где главный еретик и раскольник будет неистово терзаем и наказан, и

«где он заплатит сполна и по заслугам за то, что сеял разногласия».

Этот средневековой взгляд был основан, от части, либо на полном незнании, либо на искажении фактов. В те времена они считали магометан язычниками и идолопоклонниками, проклинаящими имя Христа; хотя сейчас известно, что они ненавидят идолопоклонство, а Христа почитают, как высшего пророка, следующего за Мухаммедом.

Реформаторы и протестантские богословы более раннего периода придерживались практически такой же точки зрения, осуждая Коран и его автора без достаточных знаний. Нам следует помнить, что вплоть до конца XVII века Турция была злейшим врагом Европы, посягающим на ее мир. В 1540 году в Виттенберге Лютер издал немецкий перевод книги Ришара *«Опровержение Аль-Корана»*, с острыми замечаниями, чтобы продемонстрировать «постыдность, ложность и отвратительность Аль-Корана». Мухаммеда он называет «дьяволом и первенцем Сатаны». Он даже задается вопросом, кто хуже – папа или Мухаммед; и приходит к выводу, что папа, все же, хуже и что он – настоящий Антихрист. Эпилог он завершает так: «Бог дарует нам Свою благодать и наказывает и папу, и Муххамеда, вместе с их бесами. Я сделал свое дело истинного пророка и учителя. Кто не захочет слушать – это их дело». Даже мягкий и образованный Меланхтон соотносит Мухаммеда с Малым Рогом из Даниила, или скорее с Гогом и Магогом из Откровения, обвиняя его секту в «богохульстве, грабеже и похотливых вожделениях». Не удивительно, что в пылу эпохи споров и дискуссий католики обвиняли лютеран, лютеране кальвинистов, потом они по очереди обвиняли католиков, но единогласно выступали против магометанской ереси⁴⁸.

В XVIII веке это мнение постепенно пересматривалось. Ученый Дэн Придо все еще считал Мухаммеда жестоким обманщиком и, одновременно, Божьим бичом для справедливого наказания грехов восточных церквей, которые превратили нашу святую религию «в головню ада для прений, споров и насилия». А свою книгу *«Жизнь Мухаммеда»* он представил, как часть *«Истории Восточной церкви»*, хотя не воплотил свой замысел.

Вольтер и остальные деисты тоже продолжали считать Мухаммеда самозванцем, прослеживая также всю религию, вплоть до вмешательства духовенства в светские дела и обмана. Спанхейм, Сейл и Гагнер начали воспринимать более свободные и благоприятные взгляды. Гиббон предоставляет спокойное историческое повествование; и, подводя итог своего суждения, он колеблется: «какое звание больше подходит этому незаурядному человеку – энтузиаст или самозванец... От энтузиазма к плутовству всего один рискованный и скользкий шаг; злобный дух Сократа приводит памятные примеры того, как мудрец может обманываться, как хороший человек может обманывать других, и как совесть может дремать в замешательстве и неопределенности между самообольщением и добровольным обманом».

Дин Милман воздерживается от решения, заявляя: «Был ли Мухаммед героем, мудрецом, обманщиком, фанатиком, или смесью всего, и в каком соотношении, со всеми противоречащими чертами его характера? На этот вопрос лучше всего ответить благоговейным исламским выражением: «Бог знает».

Гете и Карлайл, высказываясь о Мухаммеде и Коране, замечают там колебания между ортодоксальным злоупотреблением и противоположной крайностью – пантеистическим поклонением герою, которого явно переоценивают. А преувеличение роли откровений и вдохновения стирает грань, которая отделяет христианство от остальных религий. Стэнли, Р. Восворт Смит, Эмануил Дойч и другие придерживаются более или менее этого свободного и милосердного либерализма. Многие ошибки и предубеждения рассеялись, как и благоприятные черты ислама и его последователей, их навыки посвящения, воздержания от спиртного и подчинения, которые стыдили и изумляли христианский мир. Сейчас признают, что сам Мухаммед начал честным реформатором, претерпел за веру много гонений, успешно разрушил идолопоклонство, был свободен от корыстных целей, прожил в строгом единобрачии на протяжении двадцати пяти лет, с юности и до зрелого возраста, и в необычайной простоте до самой смерти. Многобрачие, искажившее последние двенадцать лет его жизни, можно назвать умеренным, по сравнению со многими другими Восточными деспотами – халифами и султанами, - и побуждалась отчасти благосклонными мотивами в отношении вдов своих последователей, которые пострадали, служа его религии⁴⁹.

Однако энтузиазм, который у Карлайла вызвал пророк из Мекки, был значительно приостановлен более полной информацией с оригиналов изученных биографий, написанных Вейлом, Нелдеком, Спренгером и Мьюиром. Они предоставляют подлинные материалы в размеренном, пронизательном и беспристрастном суждении, которое более или менее смягчено религиозным мировоззрением и сочувствием историков. Спренгер представляет Мухаммеда дитем своей эпохи, смешивая похвалу и порицание, не пытаясь при этом давать психологический анализ и излагать философскую позицию. Сэр Вильям Мьюир заостряет внимание на его естественной честности и ревности как реформатора и увещателя, но допускает постепенное ухудшение, вплоть до иудейской слепоты заблудшего сердца, и даже до некоторого сатанинского вдохновения в последних откровениях. «Мы можем с готовностью согласиться», - говорит он, - «что в начале Мухаммед действительно верил, или убедил себя в том, что верит, и что его откровения ниспосланы ему божьим посланником. Безусловно, когда он жил в Мекке, он не преследовал никаких личных целей или недостойных мотивов, могущих опровергнуть этот вывод. Там он был Пророком, претендовавшим на то, чтобы быть «простым проповедником и увещателем»; народ отрицал, презирал и отвергал такого учителя; и у него явно не было иной скрытой цели, кроме их реформирования. ... Однако развитие действия полностью изменяется в Медине. Приобретение временной власти, расширение и самовосхваление смешались с возвышенной целью прежней жизни пророка; он взыскал их и достиг совершенно таким же образом. Послания с небес свободно использовались для оправдания его политической деятельности, наравне с религиозными постановлениями. Велись сражения, массово налагались смертные казни, присоединялись земли как бы с

согласия Всевышнего. Мало того, даже самые низкие поступки не просто находили оправдание, но и поощрялись, прикрываясь божьим одобрением и повелением. ... Студенты, изучающие историю, без затруднений проследят, насколько чистые и возвышенные стремления Мухаммед имел поначалу, и как он постепенно опустил до полусознательного самообмана, и как в процессе этого истина слилась с ложью, искренность – с хитростью: эти противоположные принципы часто сосуществуют в его поведении, и даже активно действуют. Читатель возразит: наряду с неистовым желанием аннулировать идолопоклонство, распространить религию и добродетели в мире, в глубине сердца пророк потакал своей распушенности и порокам; а под конец, осмелившись провозгласить себя любимцем небес, он оправдал свои самые вопиющие нарушения нравственности «откровениями» от Бога. Студенты заметят, что лелея добрую и нежную склонность «плакать с плачущими», и пытаясь привязать к себе сердца своих последователей, посредством жертвенной и самозабвенной любви и дружбы, Мухаммед, вместе с тем, мог наслаждаться жестоким и вероломным убийством, злорадно наблюдать за истреблением целых племен и беспощадно предавать невинное детище адскому огню. Подобные несовместимости появляются в его жизни с приездом в Медину; и только изучая эти несовместимости, можно правильно воспроизвести его характер. Развязку ко многим трудностям этого описания можно найти, как я полагаю, в главе «о вере Мухаммеда в свою боговдохновенность». Дерзнув однажды выдумать имя Вышнего Бога, как залог и непреложность своих собственных слов и действий, он положил начало зародышу, из которого свободно и неизбежно выросли все последующие ошибки.

Примечания относительно мормонства.

Мы не можем закрыть эту главу о Восточном магометанстве без каких-либо замечаний по поводу ненормального американского феномена – мормонства, возникшего в XIX веке, и представляющего собой поучительную аналогию предыдущего. ДЖОЗЕФА СМИТА (родился в Шароне, штат Вермонт, в 1805 году; был убит в Нейву, штат Иллинойс, в 1844 году), основателя, или скорее, БРИГЕМА ЯНГА (умер в 1877 году), организатора секты, можно назвать американским Мухаммедом, хотя он много уступает аравийскому пророку в одаренности и силе.

Сходства многочисленны и разительны: притязание на сверхъестественное откровение, переданное ангелом; отмена ранних откровений последующими и более выгодными; откровения записаны в богодухновенной книге; эклектический характер системы, составленной из иудейских, языческих и всевозможных элементов сектантского христианства; интенсивный фанатизм и героическая выносливость первых мормонов среди жестокого изгнания и преследования из одного штата в другой, пока они не нашли пристанище в пустыне Юты, которую они превратили в сад; миссионерская целенаправленность, когда посланники

отправляются в далекие земли, а новообращенные переправляются в Эльдorado святых, подальше от необразованного населения Англии, Уэльса, Норвегии, Германии и Швейцарии; единство религии и правительства, что прямо противоречит американскому разделению церкви и государства; институт многобрачия, наперекор социальному порядку христианского общества. Бригем Янг превзошел Мухаммеда в чувственности и жадности; после смерти он оставил в Солт Лейк Сити семнадцать жен, шестнадцать сыновей и двадцать восемь дочек (всего у него было 56 или больше детей), а имущество оценивалось в два миллиона долларов⁵⁰.

Правительство Соединенных Штатов не имеет доступа к мормонам и их религии; однако оно может регулировать связанные с ними социальные институты, так как Юта находится под непосредственным полномочием Конгресса. Многобрачие запрещено законом данной страны, а президент Хейз предупредил иностранные правительства (в 1879 году), что новообращенные мормоны, эмигрирующие в Соединенные Штаты, подвергаются риску быть наказанными за нарушение местного закона. Президент Гарфильд (в своем неофициальном обращении, 4 марта 1881 года) занял ту же позицию в отношении мормонов, говоря: «Мормонская церковь не просто оскорбляет нравственное сознание человечества, узаконивая многобрачие, но и препятствует восстановлению справедливости посредством обычного закона. Я считаю, что долг Конгресса, при всем уважении к крайне сознательным убеждениям и религиозной совести каждого гражданина, запретить в рамках своих полномочий всю преступную деятельность, особенно ту, что направлена на разрушение семейных отношений, и подвергает опасности общественный порядок. Ни одной духовной организации, даже в наименьшей степени, не разрешается посягать на полномочия и власть Национального правительства».

Его преемник, президент Артур, в своем последнем послании Конгрессу, за декабрь 1884 года, снова поручает Конгрессу «взять на себя обязательство полного политического контроля территории Юты», и добавляет: «Я все еще убежден, что если эту отвратительную деятельность (многобрачие) возможно сдержать законом, то необходимо применить самое основное законодательство, которое согласуется с ограничениями Конституции». Светская и религиозная пресса Америки, за исключением некоторых, поддерживает такое мнение главных государственных чиновников.

Со времени присоединения Юты к Соединенным Штатам, после Мексиканской войны, «язычники», так называли тогда христиан, вошли в мормонские поселения, и в Солт Лейк Сити организовались полдюжины церковей различных направлений. Но самые многочисленные – «Святые последних дней», которые распространяются на прилегающие территории. Время покажет, возможно ли повлиять на мормонов и их эмиграцию, не прибегая к военной силе.

Примечания

---

¹ *“Erhalt uns, Herr, bei deinem Wort,*

Und steur' des Papst's und `uurken Mord`.

² Слова «всех иудеев, турок, неверных и еретиков» были вставлены составителями Книги Молитв в 1547 году; остальные краткие молитвы были переведены со старой латинской службы. В средние века слово «неверные» означало «мусульманин». А мусульмане, в свою очередь, называли христиан, иудеев и представителей иных религий «неверными» или «псами».

³ Архиепископ Тренч: «Мы не можем воспринимать мусульманство в ином свете, кроме как бич Божий против виновной церкви. Он никому не отдаст Своей славы. Он не допустит смешения Творца и творения; и если те, кому надлежало бы, и кто был предназначен, для свидетельства истины, отбрасывают, забывают и отрицают это, Он возведет Себе свидетелей с самого неожиданного места, укрепит их мышцы и вложит в руки победу над теми, которые провозглашают Его имя, но которые забыли Его истину». Похожее высказывание д-ра Джессупа: «Мусульманская религия возникла в силу Божьего провидения, как бич языческому христианству, и языческой системе Азии и Африки – возражение против многобожия, и приготовление для будущего обращения в чистое христианство большинства, которые оказались под его невероятной властью». Карлайл называет мусульманское вероучение «своеобразным христианством: уж лучше оно, нежели те жалкие сирийские секты с безмозглыми головами и пустыми мертвыми сердцами. Его истина запечатлена в зловещих ошибках и лжи; однако верить заставляет истина, а не ложь: оно преуспело, благодаря своей истине. Незаконно рожденное христианство, однако живое; с живим сердцем внутри; не просто мертвая, переменчивая и бесплодная логика».

⁴ Кубичный или квадратный дом. Его так и называли *Бейт Аллах (Бет-Эл)*, т.е. «Божий дом». Он покрыт материалом. Буркхардт приводит размеры: 18 пейсов (13,7 м) в длину, 14 пейсов (10,7 м) – в ширину, 35-40 футов (11,5-12 м) в высоту. Буртон: 22 пейса (16,8 м) длиной; 18 пейсов (13,7 м) шириной.

⁵ Балиадор говорит: «Среди всех местных преданий Аравии он самый древний и подлинный... и является доказательством того, что храм Кааба был построен в 19 веке до Р.Х., Авраамом, а Измаил, его сын, помогал ему». Он приводит цитаты из Бытия: 12:7 и 13:18, как подтверждение того, что Авраам создавал «жертвенники, чтобы прославлять Бога на всяком месте, где он поклонялся Ему». Однако Библия ни разу не упоминает о том, что Авраам бывал когда-либо в Мекке.

⁶ На арабском он называется *Хаджера аль-Ассуад*, т.е. «небесный камень». Мьюир.

⁷ Бахадор не верит этому и другим глупым преданиям, и считает, что Черный Камень – это кусочек скалы из соседней горы Абба Кобайс, и что положил его туда Измаил, по желанию Авраама.

⁸ Спренгер считает мусульманскую легенду о том, что Кааба, как место поклонения, обязана своим происхождением Аврааму, - ни что иное, как вымысел Мухаммеда, который в истории никак не прослеживается.

⁹ Согласно Спренгеру он умер христианином; но Дойч утверждает: «Кем бы Варака ни был вначале, он определенно жил и умер, как иудей». К этому умозаключению его натолкнул такой факт: когда Хадиджа поинтересовалась его мнением относительно откровений Мухаммеда, то он воскликнул: «*Koddus! Koddus! (т.е. Святой). Это, воистину, Natus (т.е. Закон), который равняется закону Моисея. Он будет пророком своего народа*».

¹⁰ Нам в точности известна дата смерти Мухаммеда (8 июня 632 г.), но год рождения – только путем отсчитывания назад; а так как сведения о его возрасте колеблются от 61 года до 65 лет, то и дата рождения дается с поправкой. Дэ Сейси устанавливает 20 апреля 571 г.; фон Хаммер – 569 г., Мьюир – 20 августа 570 г.; Спренгер между 13 мая 567г. и 13 апреля 571г, однако позже – 20 апреля 571 г, по видимому, опираясь на ранние предания.

¹¹ Согласно Ибн Исхаку и Вакиди. Бахадор принимает это предание в последних из своих очерков, и ссылается на них как на «Рождение и детство Мухаммеда». Хотя по другим источникам, Абдалла умер через несколько месяцев (7 или 18) после рождения Мухаммеда. Мьюир. Спренгер.

¹² Корейшиты не были полноценными священниками, а только сторожили храм, хранили ключи, вели процессию и прислуживали паломникам. Хашим, дедушка Мухаммеда (родился в 442 г. н. э.), так обращался к корейшитам: «Вы ближние Богу и хранители Его дома. Паломники, которые приходят почтить святость Его храма – Его гости; и вам следует принимать их лучше всех остальных. Вы особые Божьи избранные, возвеличенные до такого положения; поэтому чтите дорогих гостей и подкрепляйте их». Он сам проявлял щедрое гостеприимство, а каждый корейшит делал посильный вклад. Мьюир.

-
- ¹³ Спренгер посвятил длинную главу этой болезни Мухаммеда, которую назвал *hysteria muscularis*.
- ¹⁴ Спренгер исследовал этот вопрос и ответил на него утверждающе. В Коране (29) сказано: «Прежде (до того, как Я ниспослал книгу, т.е. Коран), ты не прочитал и не написал ни единой книги своей правой рукой!» Исходя из этого, некоторые мусульмане приходят к заключению, что *после* получения Корана, он сверхъестественным образом был научен читать и писать; другие же полагают, что он не умел ни того, ни другого. Саид Ахмед Хан Бахадор говорить: «Сейчас нет ни малейшего сомнения в том, что Пророк совершенно не владел искусством письма, также, само собой разумеющееся (?), как и не умел читать почерки других; поэтому, и только поэтому, его называли *Ummee* (неграмотный).
- ¹⁵ Спренгер не относит его верность по отношению к Хадидже к его заслугам, скорее, к его зависимости от нее. Она сама управляла своим счастьем, и делилась с ним только необходимым количеством.
- ¹⁶ Спренгер, III. 221. Другие называют число 790, говоря о иудеях, которых обезглавили в канаве.
- ¹⁷ Эта нелепая история подробно описана Абулфедом и, вероятно, основана на сновидении, которое Мухаммед сам описывает в 17 Суре Корана, под названием *Ночное путешествие*: «Да будет слава Тому, Кто перенес Своего слугу из священного храма Мекки в другой, отдаленный» (т.е. в Иерусалим). На вершине скалы горы Мория, на таинственном камне, видны отпечатки рук ангела Гавриила, который попытался последовать за Мухаммедом в исконный источник сведений в Раю, однако был удержан ангелами!
- ¹⁸ Он свободно высказывается на эту тему в Коране, в 4 и 33 Сурах. А в последней, позорный отрывок гласит: «О, Пророк! Мы позволяем тебе иметь жен, которых ты унаследовал; и рабынь, которыми владеет твоя правая рука из добычи, что Бог даровал тебе; и дочерей твоего дяди и теток, как со стороны отца, так и матери, которые бежали с тобою в Медину; и каждую верующую женщину, отдавшую себя Пророку, если Пророк желает жениться на ней: это твоя привилегия, в отличие от остальных верных». Ниже, в этой же Суре добавлено: «Не доставляйте хлопот Посланнику Божьему, и не женитесь на его женах после него вовеки. Ибо это будет тяжким грехом против Бога».
- ¹⁹ Спренгер, основываясь на списке Зоры и Ибн Саада, дает полный доклад о четырнадцати женах Мухаммеда, и особенно об Айше.
- ²⁰ Если протестантским миссионерам по душе большая снисходительность и свобода в Турции, нежели в Католической Австрии или Православной России, то это следует принимать с оговоркой. Турецкая снисходительность исходит от надменного презрения христианства во всех его формах; Русская и Австрийская нетерпимость объясняется деспотизмом и фанатичным посвящением себя определенной форме христианства.
- ²¹ Вот одно из высказываний Мухаммеда, согласно преданию: «Я ближе всех нахожусь к Иисусу, как от начала, так и от конца; ибо нет иного пророка между Иисусом и мною; а в конце он будет моим представителем и приемником. Все пророки – братья, так как у них один отец, хотя матери разные. Источник всех их религий один и тот же, и между Иисусом и мною нет иного пророка!»
- ²² Арабское слово *quran* означает «чтение» или «то, что следует прочитать», «книга». Ее перечитывают снова и снова, во всех мечетях и школах.
- ²³ Сура 53:
- «Коран – не что иное, как откровение, открытое ему:
Некто могущественный (Гавриил, т.е. Сильный Божий) обучил его этому.
Наделенный мудростью, держа равновесие, он стоял
На высшей точке горизонта.
Он подошел ближе и совсем близко,
На расстоянии двух поклонов, или даже ближе, -
И открыл своему рабу то, что открыл».

Я прилагаю еще мнение современного ученого мусульманина, Саида Ахмеда Хан Бабадора, который утверждает: «Мухаммед получил Святой Коран не в форме высеченных каменных скрижалей, и не посредством раскаленных языков пламени; также последователи Мухаммеда не нуждались, как последователи Моисея, в образце или копии, в случае потери оригинала. Получение Корана не сопровождалось, также, никакой таинственностью, ибо он был запечатлен в сердце Мухаммеда, и передавался всем арабам в устной форме. Сердце Мухаммеда было Синаем, где он получил откровение, а его каменные скрижали – это сердца истинных верующих».

- ²⁴ «Сура» означает «откровение», или «глава», или «часть целого». Мусульманские толкователи соотносят их, прежде всего, с последовательностью тем и частей, подобно рядам кирпичей в стене. Названия давались сурам, в основном, исходя с главной темы или слова в суре: «Солнце», «Звезда», «Осуждения», «Рассеяние», «Поклонение», «Паук», «Женщины», «Лицемеры», «Свет», «Пещера», «Ночное путешествие», «Корова», «Сражение», «Победа».
- ²⁵ “*Bismillahi ‘rrahonani ‘rrahim*”. Согласно Уламе (профессор религии и закона), «милостивый Бог» значит «милостивый в великих событиях»; «милосердный» относится к маленьким событиям. Однако Лейн полагает, что «первое выражает случайные чувствования, а второе – постоянное качество!» Другими словами, одно относится к действию, а другое – к неизменному атрибуту.
- ²⁶ Эти сомнения постепенно отступают, по крайней мере, в Индии, где «обычно используются печатные экземпляры, с подстрочным переводом на персидский и урду, хотя перевод слишком дословный и труден для понимания». Мьюир. Копии манускриптов в мечетях, в библиотеке Кедиве, что в Каире, и во многих европейских библиотеках, приравниваются по красоте каллиграфии к самым изящным средневековым манускриптам Библии.
- ²⁷ Мьюир: «Нынешний порядок, практически, полная перестановка естественного хронологического порядка; самые длинные, относящиеся к последнему периоду Мухаммеда, поставлены наперед, а самые короткие – в конец». Вейл, Спренгер и Мьюир особо обратили внимание на хронологическое устройство. Нельдеке также расположил Суры, довольно достоверно, опираясь на мусульманские предания и исследования текста; его поддержал Родвелл в английской версии.
- ²⁸ Хотя орнамент ритма и рифмы полностью сохранены.
- ²⁹ Мьюир приходит к выводу, что Мухаммед знал Библию, и верил в ее божественное происхождение и авторитет.
- ³⁰ Мьюир и Стэнли, в качестве доказательства слабого знания канонического Евангелия, приводят рассказ о рождении Иоанна Крестителя в Коране, и присвоение Мухаммедом имени *Параклит*, в извращенной форме *Периклит*, *Известный*. Но еще больше поражает взятое им с Евангелия от Луки, иначе как бы он мог допустить такую вопиющую хронологическую ошибку, отождествив Марию с Мариам, сестрой Моисея. И обещание о Параклите, упомянутое только в Евангелии от Иоанна, должно быть стало известным преданием, поскольку это слово употребляется также в Талмуде. Если Мухаммед читал Иоанна, то должен был заметить, что Параклит – это Святой Дух, и отождествил бы Его с Гавриилом, а не с собою. Палмер полагает, что Мухаммед не умел ни читать, ни писать, и черпал все знания с преданий, которые были распространены в Аравии среди иудейских и христианских племен.
- ³¹ Яйцо страуса тщательно оберегалось от пыли. Сура 37. Невесты и жены всегда фигурировали в мусульманском Раю.
- ³² Лютер говорил о религии турок: «*Также скомпонована из веры иудеев, христиан и язычников*». Мильман называет мусульманство «группированием более обширного иудаизма с искаженной формой христианства». Ренан описывает его как религию с «наименьшей степенью новшества», по сравнению с другими религиями, созданными человечеством. Гайгер и Дойч (оба иудеи) придают особое значение иудейским элементам. «Это не просто параллелизм, – утверждает Дойч, – напоминания, намеки, специфическая терминология, и сходны с иудаизмом знания, догмы и церемонии, их Халаха и Хаггадах (которые, скорее всего, кратко переданы «Законом» или «Легендой»), которые находятся в Коране; и мы полагаем, что ислам, ни больше, ни меньше, чем приспособленный к Аравии иудаизм – плюс посланники Иисус и Мухаммед. Более того, мы истинно верим, что христианство, отраженное в Коране, основано, в значительной мере, на иудейских источниках.
- ³³ *La ilaha ill’ Allah, wa Muhammeda rrasula ‘llah*. Слово *Allah* состоит из артикля *al* (определенный артикль) и слова *ilah*, т.е. “бог”, и соответствует еврейскому *Eli* и *Elohim*. Арабы знали о Нем еще до Мухаммеда, и считали главным божеством своего пантеона.
- ³⁴ Похожая идея представлена и в псевдо-проповедях Клементина.
- ³⁵ *Mesich Isa ben Mariam*.
- ³⁶ Ввиду грубого недопонимания, либо своевольного искажения, Мухаммед, кажется, воспринимал христианскую доктрину о Троице, как троицу Отца, Иисуса и Марии. Святой Дух приравнивается к Гавриилу. «Аллах – единый Бог! Его бы совсем не прославил тот факт, что у Него есть сын!» Сура 4, стих 169; соч. 5, стих 77. Возможно, причисление и прославление Марии как «Божьей

матери» привело к этой ошибке. В IV веке в Аравии была секта женщин-фанатичек, называвших себя Коллиридианками, которые поклонялись Марии. Эпифанус.

³⁷ Гиббон и Стэнли усматривают доктрину непорочного зачатия непосредственно в Коране. О Марии сказано: «Вспомни, когда ангел сказал: «О, Мария! Воистину Бог избрал тебя, и очистил тебя, и выбрал тебя среди всех женщин в мире». Хотя, возможно, это не что иное, как Лука 1:28. В Коране ничего не говорится о грехопадении в христианском понимании.

³⁸ Герок. Это изменение раввинской басни о том, что обычная смерть и тление не имело власти над Мариам, как и над Моисеем, и они оба умерли по дуновению Иеговы.

³⁹ Реш. История рождения Иисуса в Коране - ни что иное, как мифологическое сказание, взятое с 47 главы Иезекииля, смешанное с иудейскими чертами, и берущее свое начало в эвионизме.

⁴⁰ Сура 4. Этот взгляд на распятие, без сомнений, позаимствован из апокрифических источников. Гностическая секта Василидов предполагали, что Симон Кирениянин, Евангельский Варнава, Иуда могли быть тем, кого распяли вместо Иисуса. Мани говорит, что князь тьмы был пригвожден ко кресту, и на него одели терновый венец.

⁴¹ Сура 61.

⁴² Мусульмане относят и другие отрывки Писания к Мухаммеду и его религии, например: Бытие 16:10; 17:20; 21:12-13; 27:20 (Божье обетование благословить Агарь и Измаила); Второзаконие 28:15-18 (обетование вознести пророка, подобно Моисею); Исаия 21:67 (Мухаммед – тот, кто «въезжает верхом на верблюде», в противоположность Иисусу, который «въезжает на осле»); Иоанна 4:21; 1 Иоанна 4:23 (он является тем духом от Бога, потому что провозгласил, что Иисус – настоящий человек, а не Бог); Второзаконие 32:2 (где говорится, что Синай – откровение иудеев, Сеир – христианское откровение, а Паран – мусульманское).

⁴³ Иоанн из Дамаска и средневековые авторы, выступавшие против ислама.

⁴⁴ Бартон говорит, что он еще никогда и нигде не видел такого торжественного, впечатляющего религиозного представления. Он, наверняка, слышал мало христианских проповедей.

⁴⁵ Утверждение Гиббона - «мусульманская религия не имеет священника и жертвоприношения» - абсолютно верно.

⁴⁶ Пальмер приводит их на арабском и английском. Вот первые десять из них:

1. Ar-Ra'hman, Милостивый.
2. Ar-Ra'him, Сострадательный.
3. Al-Malik, Повелитель.
4. Al-Quaddus, Святой.
5. As-Salam, Мир.
6. Al-Mu'min, Верный.
7. Al-Muhaimun, Защитник.
8. Al-Haziz, Всемогущий.
9. Al-Gabbar, Мститель.
10. Al-Mutakabbir, Великий.

⁴⁷ Описание Дэна Стенли из собственных наблюдений в Каире.

⁴⁸ Марацци, Вивальдус и другие писатели-католики указывают на тринадцать или более ересей, в которых мусульмане и лютеране схожи: иконоборчество, отказ от поклонения святым, многобрачие (в случае Филиппа Гесского), и т.д. Кальвинист Реланд находит аналогию с католическими заблуждениями в мусульманских молитвах за умерших, посещениях могил пророков, паломничестве в Мекку, посредничестве ангелов, установленных постах, похвальных милостынях, и т.д.

⁴⁹ Апологет-мусульманин, Саид Амеер Али, придает большое значение этому факту, и полностью оправдывает многобрачие Мухаммеда. Хотя на Айше он, несомненно, женился не из-за благотворительности и щедрости (дочь-девственница Абу-Бакра), также как и на Зейнаб (законной жене его вольноотпущенника Зейда), и на Сафийя (еврейке). Али и сам должен признать, что «некоторые браки Мухаммеда, вероятнее всего, состоялись из-за желания иметь сына-наследника». Чувственность, как повод для женитьбы, он полностью отбрасывает.

⁵⁰ Как утверждает *New York Tribune* за 3 сентября 1877 года.

